

АРИСТАРХ БАРВИХИН

Охота на Быка 2

Подземелье страха

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Аристарх Барвихин
Подземелье Страха

«ЛитРес: Самиздат»

2021

Барвихин А.

Подземелье Страха / А. Барвихин — «ЛитРес: Самиздат», 2021

Вторая часть серии книг о борьбе бывшего майора войск специального назначения Андрея Быкова по прозвищу Бык и его соратников против воротил криминального бизнеса и продажных чиновников. Бык и его сослуживцы помогают крупному бизнесмену Аристарху Головачеву решить проблемы его бизнеса. Однако наступает момент, когда они понимают, что бизнес этот криминальный. Чтобы заставить Быка и его друзей и дальше работать на криминал, преступники захватывают в заложники жену Быка. Тогда у него и его соратников возникает дерзкий план по освобождению ее и мести воротилам преступного мира. Содержит нецензурную брань.

© Барвихин А., 2021

© ЛитРес: Самиздат, 2021

Содержание

Глава 1. «Мерседес» с «капустой».	6
Глава 2. Иголка в сосновом лесу.	15
Глава 3. Вояж «испанца».	21
Глава 4. «Акула» и другие.	30
Глава 5. Патриции и плебеи.	36
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Аристарх Барвихин

Подземелье Страха

«Подземелье Страха».

(«Охота на Быка 2»)

Второй роман серии.

Автор уведомляет, что все события и герои книги вымышленные, поэтому любые возможные совпадения с реальными фактами и лицами являются совершенно случайными.

Глава 1. «Мерседес» с «капустой».

Сырое промозглое утро с трудом разгоняло ночной мрак. У развилки шоссейных дорог стояла бронемашина и три милицейских легковушки. Шли вторые бессонные сутки, связанные с поиском «Мерседеса», на котором скрылись грабители, убившие милиционера и двух кассиров во время налета на отделение сбербанка в одном из областных городов.

К сожалению, в связи с темным временем суток и связанной с этим плохой видимостью немногочисленные свидетели налета на сберкассау смогли дать только приблизительные данные на машину и участников разбойного нападения, к тому же сильно путались в том, какой был у машины номер и цвет. Это и не удивительно, потому что нападение на сберкассау было вечером перед самым ее закрытием. Единственное, на чем единодушно сходились все, так это то, что автомобиль был светлый, да еще на номере были буква А и цифры 3 и 7. Дальше шли разночтения. Поэтому руководством операции по поимке преступников было приказано останавливать и тщательно проверять все машины с подобными характеристиками. Все без разбора.

Уже давно рассвело, когда к стоящей у развилки бронемашине и милицейским легковушкам стал приближаться по шоссе «Мерседес», похожий на тот, что был в ориентировке. Конечно же, иномарке приказали остановиться, что она и сделала. В ней рядом с шофером сидел солидный полноватый мужчина в дорогом пальто. Он удивленно посмотрел на подошедшего к «Мерседесу» милиционера в капитанских погонах и двух солдат с автоматами.

– Чем могу быть полезен? – поинтересовался он.

– Ваши документы, – произнес офицер милиции и протянул руку.

– Пожалуйста, – удивленно пожал плечами пассажир и подал тому красную книжечку. – А в чем, собственно, дело?

– Откройте, пожалуйста, багажник, – приказал капитан, не ответив на вопрос пассажира.

– Вы с ума сошли! – возмутился тот. – Разве вы не умеете читать? Там ясно написано, что я депутат, а потому я пользуюсь положенной мне депутатской неприкосновенностью.

– Номер вашей машины совпадает с той, которую мы разыскиваем, – пояснил офицер. – Да и цвет похож. Так что лучше помогите выполнять закон, а не мешайте ему. Это мой вам добрый совет.

– А я советую вам оставить меня в покое, – спокойно произнес пассажир иномарки. – А то у вас будут серьезные неприятности по службе. За это я вам ручаюсь.

– Так вы не хотите ничего сделать для того, чтобы помочь правоохранительным органам в их работе? – спросил капитан и недружелюбно посмотрел на пассажира.

– Единственное, что я могу сделать, так это забыть про этот инцидент, – улыбнулся тот и добавил: – Надеюсь, что вы немедленно отпустите нас. Со своей стороны я твердо обещаю, что не стану жаловаться своему или вашему начальству на этот случайный пассаж.

– Вот что, – капитал устало протер глаза. – Поедем-ка мы с вами в управление, пусть наши с вами начальники сами разбираются во всем этом.

– Я никуда не поеду! – заявил пассажир «Мерседеса». – Вы прекрасно знаете, что не имеете никакого права меня к этому принуждать.

– Принеси-ка сюда рацию, – приказал капитан подошедшему к ним старшему лейтенанту в милицейской форме. – Сообщу-ка я лучше напрямую начальству про весь этот кавардак, пусть они там принимают решение сами.

– Послушайте, давайте мы вот что сделаем, – миролюбиво произнес сидящий в машине, и, открыв дверцу, вышел наружу. – Давайте отойдем в сторону и спокойно поговорим без свидетелей.

– Вы можете говорить со мной прямо здесь, – предложил ему капитан. – Мне скрывать нечего.

– Но это же глупо! – возмутился пассажир. – Почему надо придирааться именно к тем, кто и без того опаздывает?

– Куда? – поинтересовался капитан и едва заметно усмехнулся. – В сауну с голыми девушками или в заграничный вояж за казенный счет?

– По государственным делам, – пояснил собеседник. – Уверю вас, что это действительно так.

– Тогда можете воспользоваться одной из наших машин, – предложил милиционер. – А вашу мы пока задержим для осмотра.

– Почему я не могу поехать на своей машине? – не унимался человек в пальто.

– Потому что похожая на вашу машину находится в розыске, – пояснил капитан.

– Это какое-то недоразумение, – заверил того депутат. – Дело в том, что я пользуюсь ею каждый день, а потому ее никто не крал, да и ни в каких темных делах она быть замешана не может. Ручаюсь вам за это.

– Ладно, мы это сейчас выясним, – сказал офицер и приказал одному из солдат: – Дай-ка мне переговорник.

Пока он разговаривал с кем-то по рации, пассажир «Мерседеса» сел обратно в машину и что-то сказал шоферу. Тот запустил мотор, и иномарка стремительно рванула с места.

– Стой, сволочь! – закричал капитан и помчался к стоящим у развилки автомобилям.

Через минуту три милицейские машины уже преследовали «Мерседес», но явно не успевали за его мощным мотором. Иномарка стала быстро удаляться от них все дальше и дальше, скорее всего ей и удалось бы оторваться, если бы преследователи не связались по внутренней связи с другими своими коллегами. Поэтому на одном из поворотов шоссе к «Мерседесу» подскочил милицейский УАЗ, вылетевший с боковой дороги, едва с ним не столкнувшись. И тут из иномарки раздались выстрелы. Стрелял шофер, да так точно, что пули его достигли цели.

– Придурок, что ты наделал?! – закричал пассажир «Мерседеса» шоферу, но было уже поздно.

Милицейская машина вылетела с шоссе, рухнула под откос, перевернулась несколько раз и загорелась. Один из находившихся в ней еще живых сотрудников милиции попытался было вылезти, но грохнул взорвавшийся бензобак, пламя охватило всю машину и пожрало в полыхающем аду всех, кто был внутри.

– Жми отсюда, скотина! – рявкнул пассажир шоферу, тот нажал на газ, и иномарка стремительно стала набирать скорость.

Однако далеко им уйти не удалось. Вскоре прямо перед ними показались три грузовика, поставленные поперек шоссе так, что полностью перекрывали его. Беглецы было уже решили вернуться назад и поискать обходной путь, развернулись, но тут же увидели, как с бокового проселка вылез на шоссе бронетранспортер, а за ним и второй. Из них стали выпрыгивать солдаты и залегли поперек шоссе, направив в их сторону автоматы. Из-за стоящих позади «Мерседеса» грузовиков к ним устремились другие вооруженные люди, а потому деваться беглецам было уже некуда.

Из остановившегося «Мерседеса» выбросили пистолет, который в этой ситуации был уже совсем бесполезен.

* * *

Через час к плотному кольцу вооруженных людей, стоящему вокруг виновника инцидента, подъехала черная машина с начальником областного управления внутренних дел. Генерал вышел и подошел к иномарке.

– Ну, что тут у вас за дела? – поинтересовался он у полковника милиции.

– Вот, товарищ генерал, посмотрите сами, – полковник приподнял капот задержанной машины.

– Фью! – присвистнул генерал, глядя на ряды пластиковых пакетов с зеленоватого цвета деньгами, лежащими в большой картонной коробке из-под какой-то аппаратуры. – Родители Отечества, мать их дери! Ничего не скажешь, хорошую капусту стригут с народа.

– Капусту? – не понял прибывший с генералом прокурор области. – Ах да, ты имеешь в виду деньги, – догадался он.

– Не деньги, а кучу денег, – заметил начальник областного управления.

Они оба отошли в сторону от остальных. Генерал молча почесал щеку и произнес мечтательно:

– Эх, нам бы десять процентов от этой суммы – все бы дырки закрыли и шеи всякой погани свернули как пить дать. Говорят, что в стране денег не хватает, а они вот куда заховались. Моя бы воля – изъял бы все это, всем толковым сотрудникам раздал, да переоснастил бы управление.

– Размечтался, Павел Иванович, – усмехнулся прокурор. – Фантастика в соседнем отделе.

– Да уж, размечтался, – вздохнул генерал. – Странные дела творятся, прости Господи! Из-за вот этих бумажек они и сдрейфили? Конечно сумма огромная, но все же не ядерная боеголовка у них в багажнике, чего уж тут было суетиться? Убей не пойму. Мало того, что хотели свалить в туман, так еще и наших троих порешили, – он помолчал, а потом добавил: – Вот ведь кавардак, а! Люди под пули почитай задаром лезут, головы свои кладут, но ведь что обидно – никто спасибо даже не скажет.

– Не волнуйся, когда-нибудь обязательно скажут – заверил его прокурор.

– Когда? На похоронах? – генерал в сердцах сплюнул и пошел прочь.

Прокурор бросил последний взгляд на стоящий неподалеку «Мерседес» и направился к группе людей в форме и в штатском, живо обсуждающих события этого утра.

Начальник управления хотел было уже сесть в привезшую его машину и вернуться к себе в управление, как к нему обратился один из его сотрудников:

– Товарищ генерал, разрешите доложить?

– Ну что там еще? – недовольно пробурчал генерал. – Докладывайте.

– В задержанной машине нашли пакет с белым порошком.

– Стиральным? – ухмыльнулся генерал.

– Никак нет, скорее всего, отравы.

– Почему вы так думаете? – удивился начальник управления и внимательно посмотрел на докладывающего.

– Это не я так думаю, – отозвался тот.

– А кто, теща ваша?

– Джой, товарищ генерал.

– Джой? – с лица человека в генеральском мундире исчезла ироническая улыбка. – А вот это уже серьезно.

Джоем звали специально обученного пса, который слыл грозой здешних торговцев наркотиками. За время своей службы в управлении он еще ни разу не ошибся, когда подавал голос в случае обнаружения смертельного зелья. На пса даже было совершено покушение, однако он остался жив, продолжая свою привычную и безошибочную работу.

– Интересно девки пляшут, – начальник управления забарабанил пальцами по крыше машины.

– Какие будут указания, товарищ генерал? – поинтересовался сотрудник.

– Немедленно отправьте пакет в лабораторию и передайте экспертам, чтобы они сразу же занялись его содержимым, – распорядился его начальник и приказал шоферу ехать в управление.

Вернувшись к себе, генерал занялся текущими делами, а в полдень позвонил в лабораторию:

– Что у вас слышно относительно содержимого пакета, который доставили сегодня рано утром?

– Пока еще рано что-то докладывать, – сообщил начальник лаборатории.

– А когда будет не рано?

– Ближе к вечеру.

– Долго копаетесь, – проворчал генерал. – Соберите всех сотрудников и бросьте их на это дело. Мне необходим результат как можно скорее, иначе из министерства всю плешь продолбят.

– Даже если девять беременных женщин соберутся вместе, то от этого ребенок не родится раньше, – заметил его собеседник.

– Дерзишь начальству? – усмехнулся генерал. – Это первый намек на то, что ему пора на заслуженный отдых.

– Рановато вы нас собираетесь покинуть, Павел Иванович, – заметил его собеседник.

– Тебя не поймешь, то дерзишь, то дифирамбы поешь.

– Я правду говорю, вот и все.

– Ладно, я вечером сам к вам зайду, умники, – генерал положил трубку.

Ближе к вечеру он появился в лаборатории.

– Ну что тут у вас? – поинтересовался он у ее начальника. – Кокаин, героин, экстази или что?

– Незвестный науке зверь, – произнес тот. – Не знаю как его и назвать.

– Давай, Степан Ильич, рассказывай про своего Чебурашку, не томи.

– Пока ничего точно сказать не могу, – проговорил его собеседник усталым голосом. – Какой-то синтетический гад. По-видимому, раз в пятьдесят или около того сильнее героина, но что за фрукт до конца еще не выяснили. По крайней мере, в моем банке данных его точно нет.

– Ты же говорил, что он у тебя самый полный, – в голосе генерала послышалось раздражение. – Я же тебе поставил самый мощный компьютер, какой только смог достать. Помнится, еще пару недель назад ты хвастался на совещании, что используешь всю технику на сто процентов. За нос меня водил?

– Никак нет, Павел Иванович. Просто на территории России и стран СНГ это вещество не встречалось. По другим странам та же картина, но по ним у нас данные не совсем полные. Однако даже по отдельным компонентам, которые можно было обнаружить, таковые данные отсутствуют. Это как мне кажется вообще что-то из ряда вон, что-то совершенно новое, я бы даже сказал – революционное.

– Хорошие пироги, – начальник управления задумался. – Ладно, надо будет связаться с Конторой. У них наверняка банк данных полнее твоего. Сколько может стоить эта дрянь на «черном» рынке?

– А это смотря по тому, сколько ее произвели и как давно.

– То есть? – генерал удивленно посмотрел на собеседника. – Поясни, я что-то не пойму.

– Эта цена обратно пропорциональна количеству произведенного порошка.

– Если его нахимичили тонну, то сколько эта тонна стоит?

– Думаю, что в этом случае где-то под миллион долларов за килограмм. А то и больше.

– Вот это да! – удивился начальник управления. – сумасшедшие деньги. Выходит за тонну целый миллиард. Ого-го!

– Но если это только пробный шар и аналогов этого вещества в мире нет, то стоимость килограмма возрастет в разы. Особенно если это пробный образец и продается он вместе с технологической цепочкой. Я тут подсчитал и посмотрел по аналогичным случаям – если этот пакет единственный, образец так сказать, а к нему еще и приложили технологию изготовления, то он потянет где-то на пятнадцать-семнадцать миллионов долларов.

– Чумные деньги! – воскликнул генерал. – Из-за них не то, что троих милиционеров можно убить, а весь состав нашего управления. – Ты уверен, что не ошибся в расчетах?

– Погрешность, конечно же, есть, но плюс-минус десять процентов, не больше. Новинки всегда дорого стоят, особенно в таких делах. Ноу хау, как говорится.

– Хау, хау, – неодобрительно усмехнулся генерал. – Ладно, будем кумекать дальше. А тебе мой приказ – никому о стоимости этой отравы больше ни слова. А то у кого-нибудь может возникнуть соблазн стырить это всё разом или хотя бы часть. Когда можно ждать более подробных результатов исследований?

– Пока сказать трудно, – пожал плечами криминалист, – попробую с подопытными животными повозиться, хотя... – он замолчал.

– Что хотя? – поинтересовался его собеседник.

– Химикатов у нас не хватает, Павел Иванович. Да и вообще с технической базой туговато. Сами знаете.

– Знаю, – буркнул начальник управления. – Ладно, ты пока тут колдуй со своими орлами, а я постараюсь что-нибудь придумать. Кстати, надо отправить часть порошка в Москву. Пусть там тоже голову поломают. Не одним нам ночей не спать.

– Вот именно, – согласился криминалист.

Генерал посмотрел на него суровым взглядом и сказал раздраженно:

– А своя башка на что?

Потом помолчал немного и добавил несколько более спокойным голосом:

– Не расхолаживайся. И покажи всем этим столичным умникам на что способны простые провинциалы, – он похлопал начальника лаборатории по плечу и вышел.

В коридоре управления он столкнулся нос к носу с прокурором области.

– А я к тебе, Павел Иванович, – произнес тот. – Дело наше усложнилось.

– Зайди-ка ко мне, – пригласил прокурора начальник управления, открывая кабинет. – Что еще стряслось? – поинтересовался он, усаживаясь за письменный стол и раскрыв папку с накопившимися бумагами.

– Депутат этот наотрез отказывается с нами разговаривать, – сообщил прокурор. – А без него дело может заглохнуть вообще.

– А ты чего ожидал, Сергей Трофимович, что он бросится к тебе на шею и все расскажет как родной маме?

– Да уж, – прокурор усмехнулся, – на сотрудничество этого типа рассчитывать не приходится.

– А где он сейчас?

– Черт его знает! Видно по начальству своему бегают, да на нас жалуется.

– Не думаю, – с сомнением покачал головой генерал. – Он теперь постарается всё замять. И без того шума наделал много. Как ты думаешь, удастся нам до него добраться?

– Если и удастся, то не раньше чем через месяца два-три. Каникулы у них сейчас. Пока соберутся, пока решат. Да и решат ли?

– Каникулы, едрена Матрена! – начальник управления в сердцах стукнул кулаком по столу. – Не устали еще черную икру жрать за народные-то деньги?!

– Что делать, демократия, – пожал плечами прокурор.

– Демократия, – передразнил его собеседник. – Да какая эта демократия? У нас тут в депутатском корпусе половина – бывшие аппаратчики, что всю жизнь палки нам в колеса встав-

ляли да плешь долбили, а другая половина – уголовники. Вот тебе и демократия. Снюхались быстро, ничего не скажешь. Под прикрытием депутатской неприкосновенности деньги неизвестно откуда взявшиеся таскают взад и вперед. Да и наркоту вместе с ними.

– А при чем тут наркота? – удивился прокурор.

– А притом, что в машине пакет нашли, а в нем дурь отравная. Да такая, что без числа народу угробить может. Вот что возят с собой наши народные слуги.

– Да уж, по пальцам одной руки можно пересчитать порядочных, – горько усмехнулся собеседник генерала. – Да и тех запугать ничего не стоит. К каждому милиционера не приста- вишь.

– Да ты хоть троих милиционеров приставь к каждому, но разве от меткого стрелка убере- жешься? Да сейчас и угроз никаких никому не нужно. Квартиру хорошую дадут, дачу, машину- другую, по заграницам за чужой счет, девочек голышом, а то и мальчиков таких же. Вот тебе и весь расклад. Так что и стрелять ни в кого не надо. Кто сейчас от богатой да сытой жизни может отказаться?

– Мы с тобой, – произнес прокурор.

– Дураки не в счет, – горько усмехнулся генерал. – Да и наши с тобой кресла нам тоже не вечно принадлежат. Сам знаешь, сколько на них желающих.

– Знаю, – кивнул головой прокурор. – Честно скажу – я за свое кресло не держусь.

– А вот я держусь! – вспыхнул его собеседник.

– С каких это пор, Павел Иванович? – удивленно посмотрел на начальника управления прокурор. – Раньше я за тобой этого не замечал.

– А ты представляешь себе, что они понаделают в наших с тобой креслах, когда нас ско- вырнут?

– Представляю.

– Вот и держись за свое, – посоветовал хозяин кабинета. – Оно еще послужит матушке России. Ох, как послужит! Или ты на пенсию собрался?

– Устал я что-то за последнее время, Павел Иванович, – признался прокурор, – сил уже не хватает. Я тут на досуге посчитал кое-что, и знаешь, что оказалось? За последние пять лет из ста верных дел больше половины адвокатура у нас отбила. И все из-за пустяшных огрехов следствия. И чем дальше, тем процент этот будет больше. Уж ты мне поверь на слово.

– Ладно, не печалься, пережили базис, переживем и надстройку, – усмехнулся начальник управления. – Кстати, а ты знаешь, кто водила у нашего говнюка в дорогом пальто? Букашин Анатолий Викторович по кличке Подшипник. Тот самый, которого в прошлом году застукали с тремя малолетними проститутками.

– Подшипник был шофером у этого депутата? – удивился прокурор.

– Вот именно.

– Хорошие водилы в депутатском корпусе, ничего не скажешь, – покачал головой проку- рор. – Знаю этого деятеля. У него папаша центральной комиссионкой в советское время заве- довал. Чуть тогда под вышку не попал.

– Вот именно. Сынок его тогда еще мальцом был.

– Подрастает смена, нечего сказать. Такое впечатление, что они размножаются почкова- нием. От этой публики сейчас аж в глазах рябит. И что ты собираешься с ним делать, с Бука- шиным-младшим?

– Не знаю. Странно всё как-то.

– Что тебя смущает? – поинтересовался прокурор. – Тут никаких вроде трудностей быть не должно. Стрелял он, пальцы ведь идентифицировали.

– А то странно, Сергей Трофимович, что этот продолжатель семейных воровских тради- ций почему-то довольствовался простой шоферской должностью.

– Не простой, а у депутата, хотя...

– Вот именно, хотя, – заметил прокурор. – Ты сам посуди: было бы у тебя два здоровущих особняка, три квартирицы роскошные, денег выше крыши, ты бы стал шоферить у простого депутата, а?

– Не стал бы, – откликнулся начальник управления и задумался.

– И я так думаю. Вот ведь в чем заковыка. А он что, глупее нас с тобой? Почему-то ведь он начал стрелять. Почему? Нервы у него крепкие, в своих кругах он человек не последний. Так что странно всё это, даже очень странно.

– Да уж, не шестерка, а баранку у чужого дяди крутил. Думаешь, они не в первый раз перевозят наркотики и большие суммы?

– Думаю, что не в первый.

– Хотя доказательств у нас нет. Пока нет, – поправил себя генерал. – Только отпечатки пальцев Букашина на пакете с отравой. Но это всё ерунда, сам понимаешь. Скажет, что помог пакет перенести с места на место, а что там внутри – и понятия не имеет. И будет прав. На его месте всякий бы так сказал.

– Да мало ли сейчас наркотиков возят! Один-единственный пакет! Что тут интересного или из ряда вон выходящего? Обычные курьеры, обычное зелье.

– А вот тут ты ошибаешься, – заметил начальник управления. – Мне тут наш гений криминалистики сказал, что этот, как ты выразился один-единственный пакет, при хорошем раскладе может потянуть, ну я тебе не стану расписывать все эти премудрости, но, во всяком случае, на виллу в Калифорнии хватит.

– Ну и ну! – удивился прокурор. – Почему такая цена? Даже героин в таком количестве не стоит так дорого.

– Есть предположение, что это новый синтетический наркотик, каких еще в природе не было, – сообщил генерал. – И во много раз сильнее всякого героина.

– Дела-а, – протянул его собеседник.

– Как сажа бела. Я намерен сегодня же сообщить об этом в министерство и кое-кому в Контору. Ладно, хватит прохлаждаться. Пойду-ка я погутарю с нашим Подшипником.

– Думаешь, что он расколется вот так сразу? – с сомнением проговорил прокурор. – Что-то не очень верится.

– Да я тоже не думаю, что будет от нашего разговора толк, – признался генерал. – Но попытаться надо. А вдруг да и заговорит.

– Блажен, кто верует, – вздохнул его собеседник. – Будет что новое – дай знать.

– Слушаюсь и повинуюсь, – улыбнулся начальник управления.

Оба они покинули кабинет и, пожав друг другу руки, разошлись в разных направлениях.

* * *

«Непонятный расклад, – размышлял генерал, направляясь на встречу с арестованным шофером «Мерседеса». – И почему этот Подшипник хренов крутит баранку у депутата, и почему они вдруг удрали, когда их остановили в первый раз, почему Букашин стал стрелять, когда можно было попытаться все утрясти полюбовно? Неужели из-за этого самого пакета? Другого объяснения я просто не нахожу».

– Ну что, попался все-таки? – произнес он, сядя напротив Подшипника в помещении для допросов. – Рассказывать, конечно же, ничего не станешь?

– А вы бы стали, начальник? – с насмешкой произнес тот.

– Не стал бы, – признался генерал.

– Ну, вот видите, – ухмыльнулся арестованный.

– Но ты напрасно думаешь выкрутиться, – заметил начальник управления. – Мы тебе на этот раз вкатаем на полную катушку. Учти, на тебе три наших сотрудника висит, мертвых

сотрудника. Так что пожизненное тебе светит стопроцентно. Как ты думаешь, стоит тебе раскалываться в таком случае или нет?

– Сам себя топить не стану, – спокойно произнес Подшипник, с вызовом глядя на сидящего перед ним собеседника. – Пусть ходка на зону будет, ничего, я не из пугливых. Сблатываться с однокорытниками не боюсь, да вы и сами знаете.

– Да, ты малый храбрый, я в курсе. Но дело это не такое простое, как тебе кажется. И ходка на зону будет для тебя наверняка последней. Или ты думаешь, что хозяева за тебя будут усердно хлопотать?

– А это мы поглядим.

– Да ты им ни хрена не нужен! – уверил арестованного генерал. – Вот увидишь – свалят всё на тебя одного, тогда ты уже не будешь таким смелым.

– Лучше загреметь на зону, чем в деревянный бушлат, – ухмыльнулся Подшипник. – Новых дырок в голове мне не надо, так что я уж лучше помолчу, здоровее от этого буду.

– Всё будет не так, мой дорогой, всё не так, – заверил его собеседник. – Три трупа на тебе. И все трое были при исполнении. Как ты думаешь, простим мы тебе это или нет?

– А это суд решит, – спокойно заметил арестованный.

– Решит, решит, – согласился с ним начальник управления. – Да только не в твою пользу.

– Ничего, сейчас не старые времена. Есть у меня пара-тройка хороших адвокатов, болтуны что надо. Так что выпутаюсь.

– Не утешай себя, сынок, сладкими грезами, – тихо проговорил генерал. – Ты капитально засыпался, босса своего подставил, так что снисхождения ни от кого не жди. Ни от своих, ни от нас. Поэтому дело твое – швах.

– Ты думаешь, начальник, что я шланг дырявый или чурка с глазами, да? – Подшипник сделал насмешливое лицо. – Кто же станет самого себя под пожизненное подводить? Ничего я за собой не признаю, так и запиши. Вам всем деньги платят, вот вы и старайтесь меня утопить, а я буду стараться выплыть. Так что поглядим – кто кого. Время покажет.

– Выходит, что в несознанку будешь играть? Что ж, дело твое. А вот я бы на твоём месте лучше взял бы, да все и рассказал, как оно было на самом деле.

– Про что рассказал-то? – сделал наигранно-удивленное лицо Подшипник.

– Про деньжата и про пакет в багажнике. Хотя ты наверняка будешь утверждать, что знать про них ничего не знаешь.

– Вот видите, вы и сами за меня ответили. Все в точности так и будет. Ничего не знал, ничего не видел, ничего не слышал.

– Ладно, – начальник управления поднялся из-за стола, – делай как знаешь. А я пока пойду, извинюсь перед твоим боссом. У него из-за тебя теперь ведь дел неувпорот. К тому же он депутат.

– Ну и что?

– А то, что с него и взятки гладки. Он ведь не стрелял ни в кого, на деньгах и пакете пальцев его нет, на нем только твои ручки. Да и депутатская неприкосновенность у него, как ни говори. Так что под вышку ты пойдешь, а не он. Ты ему кто? Чужой. Знаешь, что бы я сделал на его месте?

– Что? – в голосе Подшипника впервые появились нотки тревоги.

– Я бы на его месте помог нам поскорее от тебя избавиться. И это правильный ход. Не думаю, что он станет защищать тебя или палки нам в колеса вставлять. Не в его это интересах. И не в интересах остальных, кто за этим всем стоит. Ты для них ничто. В сущности, они правы – ты и есть ничто.

– Для вас ничто, а для себя очень даже что, – буркнул Подшипник.

– Это твое дело. А хочешь, я поведаю тебе о том, как все будет дальше?

– Ну и как?

– Тут вариантов не так уж и много. Или мы тебя к пожизненному приговорим, или хозяева твои решат, что лучше всего тебя пришибить. Так что пройдет не так уж много времени, как закопают твой трупешник на каком-нибудь глухом кладбище или для студентов-медиков расчленият, чтобы они во внутренностях твоих поганых копались на пользу науке. И это правильно. От тебя живого только одна беда, мертвый ты хоть какую-то пользу принесешь.

– Начальник, ты и вправду думаешь, что я останусь в живых, если расколюсь? – вдруг произнес Подшипник глухим голосом.

– По крайней мере, такой шанс у тебя будет. Шанс и надежда. А так точно нет. Обмозгуй мои слова на досуге. Поможешь нам своих хозяев за одно место взять – суд учтет, нет – тогда уж точно каюк. А червям ли на съедение тебя бросят, будущим ли врачам отдадут, это для тебя уже не так важно. Так что ерепенься, играй в супермена – так быстрее тебе конец придет.

– Он и без того придет.

– Как и для каждого из нас. Вопрос в том – когда.

– Я сначала со своим адвокатом посоветуюсь, – произнес Подшипник после короткого раздумья.

– Это как знаешь, – отозвался начальник управления и пошел к двери, потом обернулся в дверях и сказал: – А хочешь, я скажу тебе, что именно твой адвокат тебе посоветует? Ставлю десять к одному, что я точно угадаю.

– Ну и что же? – полюбопытствовал его собеседник с деланным равнодушием.

– Держать язык за зубами и быть в неосознанке. И знаешь почему?

– Почему?

Генерал вернулся к столу, встал перед Подшипником, оперся на стол руками и сказал, пристально глядя в глаза сидящего перед ним:

– Чтобы боссы твои остались в стороне. В этом деле огромные миллионы долларов крутятся, сынок, а может и миллиарды, кто его знает, мне это не ведомо. Поэтому чем быстрее ты отправишься в морг, тем им будет спокойнее. А для этого тебе присоветуют взять все на себя, может, и деньги посулят, может еще что, вероятно, пообещают как-нибудь вытащить отсюда или просто быстрый и благоприятный для тебя суд. А, может, и угрожать будут, запугают как-нибудь. Я точно не знаю, какую тактику они выберут. Это твое с ними дело. Так что будь здоров, пока внезапно не помер!

Сказав это, начальник управления повернулся и вышел из комнаты для допросов. Подшипник же вскоре снова оказался в одиночной камере, сел на нары и стал неподвижно глядеть на маленькое зарешеченное окно на серой холодной стене. Руки у него тряслись.

Глава 2. Иголка в сосновом лесу.

Глава финансово-промышленной группы ФОРС Аристарх Платонович Головачев сидел в кресле во главе огромного стола в просторном кабинете своего главного офиса и держал в одной руке трубку телефона, а другой набирал номер на подключенном к трубке сложном электронном аппарате, напоминающем компьютер. Эту систему ему установил неделю назад Бык, который уже несколько месяцев работал здесь в секретной службе. Аппарат этот не давал возможности прослушать разговор извне, смешивая и шифруя сигнал, идущий с трубки на линию. С другого такого же аппарата, зная шифр, можно было также беспрепятственно и без всяких опасений быть прослушанным вести разговор совершенно открытым тестом с тем, кто сейчас находился здесь.

Однако набрать номер хозяин кабинета не успел, так как в кабинет вошел Бык, и, увидев, что хозяин кабинета занят, остановился в дверях, держа под мышкой папку.

– Андрей Валентинович, будьте так любезны, зайдите ко мне через полчаса, – попросил тот вошедшего и, дождавшись, когда тот выйдет, взял лежащий перед ним на столе сотовый телефон и рывкнул в него:

– Вы что, не слышали, что я вам сказал? Никого ко мне не пускать, пока я вам сам не скажу. Что, Быков хотел зайти? Ну и что? Видел я его только что. Но раз я сказал никого не пускать, это значит НИКОГО! Все, я занят!

Он швырнул в сердцах сотовый телефон на стол и принялся снова набирать номер на электронном аппарате. Набрав его и дождавшись, когда произойдет соединение, он сказал с раздражением своему невидимому собеседнику:

– Это я. Да, я обдумал наше положение. И вот что я тебе скажу: если мы немедленно не примем экстренных мер, то скоро будем жить одними воспоминаниями о некогда богатой жизни.

– Аристарх, а мы можем договориться с таможней? – спросил его собеседник, подключенный сейчас точно к такому же аппарату, а потому тоже не боящийся говорить что-либо вслух из того, что не предназначалось для посторонних ушей.

– Трудно сказать, – пожал плечами хозяин кабинета. – Я всего расклада не знаю.

– Так узнай, Арик, узнай, – раздраженно произнес на другом конце провода его собеседник. – Съезди и узнай. Ты же у нас мастак по такого рода утряскам.

– Я тебе что, Изик, шестерка, мотаться туда-сюда?

– Не называй меня Изик, ты мне не мама, – раздался голос в трубке.

– Тогда и ты не называй меня Арик, ты мне не папа, – отозвался хозяин кабинета.

– Ладно, забудем, – примирительно сказал его собеседник. – Пойми, Аристарх, я бы и сам поехал, но ты ведь знаешь, что мы ждем заморских гостей.

– С которыми ты хочешь пообщаться без меня. Что, разве не так?

– Не болтай чепухи, – заметил человек на другом конце провода. – Ты уже с ними сто раз встречался, я же не имел к тебе претензий.

– Тогда товар еще не был готов. Сейчас совсем другое дело. Ты так не считаешь?

– Уж не думаешь ли ты, что я за твоей спиной что-то сделаю тебе в убыток?

– В обратном не уверен, – усмехнулся Аристарх Платонович. – Хотя схема производства и все хитрости у меня в руках, однако расслабляться с вами со всеми я не могу.

– Ну, вот видишь, – миролюбиво произнес его собеседник. – Я думаю, что мы вместе доведем наше общее дело до логического конца. К тому же ты и так всё будешь знать в подробностях.

– Из твоего доклада?

– И по докладам твоих людей. Или тут у тебя их нет? – иронично поинтересовался собеседник хозяина кабинета. – Только не надо меня уверять, что ты пользуешься информацией лишь из моих уст. Ты же не ребенок.

– Ты тоже не похож на доверчивого мальчика, – с такой же иронией произнес хозяин ФОРСа. – И наверняка подослал ко мне пару-тройку своих осведомителей или перекупил кого-нибудь. Впрочем, сейчас не это главное.

– Так что, поедешь? – перевел его собеседник разговор на другую тему.

– Все мы звери в дикой роще, все плюем друг другу во щи, – ухмыльнулся Аристарх Платонович. – Некстати всё это, Исаак Наумович, ох как некстати. Хорошо, что запасные образцы были, а то что бы мы предъявили покупателям? Да, а как технически мы собираемся это сделать? Товар-то новый, на человеках не очень апробированный.

– Как, как, – раздраженно произнес человек в трубке. – Да просто. Возьмем кого-нибудь и вкатим дозу – пусть поглядят, как оно действует.

– А если они решат, что мы их за нос водим? Что имитируем? Тогда что?

– Тогда пусть на ком-нибудь своем пробуют, – ухмыльнулся человек в трубке. – А какой еще путь есть? Не на морских же свинках его пробовать.

– Это верно, – согласился сидящий за столом кабинета. – И не забудь, что у нашего препарата доза в семьдесят пять раз меньше, чем у героина, а то можно переборщить с показательным выступлением. Нам на эту штуковину молиться надо – коли не было бы порошка, как бы мы тогда устояли на рынке? Анашой бы торговали на привокзальных площадях? Слушай, а как же это наших олухов угораздило попасть в такую передрыгу?

– Ты не поверишь, но все было как в плохом сне. Какие-то суки на похожем «Мерседесе» ограбили сберкассу и убили трех человек. И самое смешное, что у обеих машин были похожие номера и цвет был почти один и тот же.

– А как поживает наш депутат-демократ? Или кто он там по принадлежности?

– Независимый, – сообщил человек на другом конце провода. – Вернее сказать – зависимый только от нас.

– Это и хуже.

– Почему? – удивился собеседник Аристарха.

– А потому, что был бы он в какой-нибудь партии, так его бы стали однопартийцы защищать. Рука, как говорится, руку моет. А так он для всех чужой. Ну, так что же с ним сейчас?

– Пока выкрутился. Но скоро конец парламентским каникулам. Так что его запросто могут лишить неприкосновенности.

– Думаешь, он станет болтать лишнее?

– Заткнуть ему рот всегда можно, – уверенно произнес собеседник хозяина кабинета. – Но не хотелось бы выпускать ситуацию из-под контроля.

– Я же тебе говорил, что нельзя все завязывать на одного человека, пусть даже и на депутата, – раздраженно произнес Аристарх. – Представляешь себе, как схватится за это дело Контора, когда запахнет наградами и сладкими пирогами? Мы три года работали, угрохали прорву денег, почти всё готово к производству, а тут на тебе! – на этот раз он не сдержался и стукнул кулаком по столу.

– Вот поэтому я и прошу тебя, Аристарх Платонович, слетай ты к ним, пощупай всё на месте, – произнес голос в трубке. – Одно дело отсюда смотреть, а другое – там. Полномочия мы тебе дадим самые широкие.

– Вы мне дадите? – поднял брови сидящий в кресле. – Не смей меня. Я свои полномочия сам себе даю. У меня начальников нет. Думаю, что у тебя их нет тоже.

– Ладно, не будем собачиться попусту, делу это не поможет, – миролюбивым голосом произнес его собеседник. – Ну, так как, съездишь туда?

– Что ж делать, как видно придется поехать и разбираться во всем на месте, – вздохнул Аристарх.

– Люди тебе нужны? – поинтересовался голос в трубке.

– Настоящие – да, да вот только взять их негде. С толковыми людьми вообще всегда был дефицит. Продажные перепродаются, а преданные предают. Мда. Ну ладно, сообщу, если что.

– Когда поедешь? – любопытствовал собеседник хозяина кабинета.

– Прямо завтра с утра и полечу. Откладывать не буду. Не до раскачки. Все, конец связи и счастливо провести встречу в верхах.

– А тебе счастливо съездить.

Аристарх вложил трубку аппарата в гнездо, нажал кнопку выключения и проговорил раздраженно:

– Сам бы лучше поехал, жопа жирная.

Захлопнув крышку аппарата и убрав его в стол, он взял сотовый телефон и сказал:

– Пригласите Быкова ко мне, я освободился.

Через минуту в кабинет снова зашел Бык и опять остановился в дверях.

– Проходите, проходите, Андрей Валентинович, я уже закончил. Ну, как у вас дела?

Бык подошел к столу, вытащил из кармана шариковую ручку, взял лист бумаги и написал: «Нам надо срочно поговорить. Здесь опасно». Слово «здесь» Бык подчеркнул два раза. Аристарх удивленно поднял брови, взял ручку и написал под записью Быка «Где?». «Я вам покажу», – написал еще ниже Бык и прижал палец к губам.

– Пойдемте со мной, Аристарх Платонович, – проговорил он вслух и показал рукой на дверь

Когда они оба спустились вниз, Аристарх поманил было своих охранников к себе, но Бык сказал:

– Давайте прогуляемся одни.

– А как же охрана? – несколько удивился хозяин ФОРСа.

– Она вам пока не нужна. Не беспокойтесь, Аристарх Платонович, я гарантирую, что в моем присутствии с вами ничего не случится.

Когда они вышли на улицу, их уже поджидала там «Нива», в которой Аристарх увидел трех крепкого вида мужчин одного приблизительно возраста с Быком.

– Кто это? – спросил он настороженно.

Но Бык снова приложил палец к губам и открыл перед Аристархом дверцу, приглашая его внутрь. Миновав красивый фонтан перед входом в здание, они вскоре вырулили на шоссе.

* * *

К большому удивлению Аристарха «Нива» поехала не в столицу, а в противоположную ей сторону, причем останавливаясь и съезжая к обочине через каждые три-четыре километра.

Всю дорогу Бык внимательно следил за тем, что происходит у них сзади. Спустя полчаса он свернул на боковую дорогу, проехал по ней километр-другой и снова остановил машину у обочины. Он еще раз посмотрел в зеркало заднего вида. Но весь длинный и прямой участок дороги за ними был пуст. Тогда он быстро съехал на грунтовую дорогу, ведущую в лес, и подрулил к самой его опушке, потом осторожно продвинулся по старой колее, проехав вглубь леса метров на триста. Кругом не было ни души. Бык остановил машину, открыл дверцу со своей стороны, огляделся вокруг и сказал:

– Не желаете подышать свежим воздухом, Аристарх Платонович?

Все, включая и того, к кому Бык адресовал свой вопрос, вышли из машины. Через минуту они уже шли по едва заметной тропинке вглубь леса.

– Что за конспирация, Андрей Валентинович? – спросил Аристарх, когда они уже прошли довольно порядочное расстояние от оставленной позади машины.

– Я бы не хотел, чтобы кто-то узнал о том, что я вам сейчас скажу, – пояснил Бык. – А для начала познакомьтесь, это мои старые друзья. Вы им можете полностью доверять.

– Стрелков Леонид Васильевич, – представился высокий худощавый спутник Быка. У него были светло-русые волосы и приятное спокойное лицо, несколько обезображенное старыми шрамами.

– Нет ничего удивительного, что все мы тут зовем этого господина «Стрелок», – сказал Бык, – К тому же он полностью оправдывает это свое прозвище, потому как снайпер, каких поискать. А это Николай Трофимович Парников по кличке «Деловой».

И Аристарх пожал руку такому же высокому мужчине с пышными чуть поседевшими усами.

– Рустам Гамидович Делиев, «Горячий», – представился третий спутник Быка.

– Ну, вот и познакомились, – сказал Бык и достал сигареты. – Никто не будет?

– И тебе не советую, – произнес Горячий. – А то дыхалка быстро сядет.

– Ты думаешь, что нам еще побегать придется? – спросил Бык, держа во рту незажженную сигарету.

– Боюсь, что да, – ответил тот, достал жевательную резинку и протянул ее Быку. – На, лучше пожуй, не так трудно будет завязывать.

– Вы не возражаете, если я буду жевать? – спросил Бык у Аристарха.

– Нет, конечно, с какой стати? – пожал плечами тот, остановившись и обопрясь на трость.

– Некоторые не любят, когда с ними разговаривают и жуют, – сказал Бык, смял пачку сигарет и отшвырнул ее в сторону. – Раз надо бросать, значит надо. Черт, ужасно курить охота.

– Минздрав разве тебе не говорил о вреде курения? – произнес Деловой и разгладил усы.

– Я не читаю написанное мелким шрифтом, – усмехнулся Бык.

– Напрасно, – отозвался Стрелок. – Обычно там пишут самое важное.

– Это как в рекламе о живом сексе по телефону, – сказал Аристарх. – Все ярко, броско и чертовски привлекательно. Особенно зад у девицы. Только внизу или где-нибудь сбоку приписочка мелкими-мелкими буквами: «Если не можешь дозвониться, то набери такой-то номер и назови страну. Оплачивается только международный разговор».

– Толька, братец мой, – сказал Деловой, – ему пятнадцать только что стукнуло, звонил, стервец, в такую вот контору все каникулы и наговорил на столько, что я за месяц не зарабатываю. Так что получил от меня по башке. Пришлось ему свою заначку отдать, чтобы родители в инфаркт не сыграли. Вот он сейчас и старается подработать где только можно, чтобы со мной рассчитаться.

– Ничего, в следующий раз будет умнее, – сказал Бык, все еще держа нераспечатанную упаковку жвачки в руке.

– Давайте, давайте, – сказал Аристарх. – Если что-нибудь узнали, то я вам разрешу жевать даже на дипломатическом приеме.

– Тогда рискну, – сказал Бык, кладя жвачку в рот и глядя на вкладыш. – О, робот-полицейский! Нам бы он сейчас очень пригодился.

– Так вы что-то узнали, Андрей Валентинович? – спросил Аристарх, и лицо его посуровело. – Ведь не просто так вы меня сюда приволокли.

– Узнали, Аристарх Платонович. И еще как узнали, – произнес Бык, жуя жвачку.

– Рассказывайте.

– В нашем с вами вашем престиж-клубе, Аристарх Платонович, закладок больше, чем можно себе представить.

– Вы имеете в виду подслушивающие устройства?

– Да. По одному в каждом номере, три в сауне, в массажных кабинетах, в ванных и даже в туалетах.

– И в гараже тоже, – подсказал Деловой.

– Легче сказать, где этого добра нет, – Бык повертел вкладыш от жвачки, скомкал его и выбросил.

– Почему же они установили все это в клубе, а не в других зданиях? – поинтересовался Аристарх.

– Вы думаете, у вас мало желающих похвастаться перед голыми няядами своим положением или успехами? – ответил вопросом на вопрос Бык и добавил: – Или друг перед другом. Учтите, винцо всегда вытягивает словцо. А под большим градусом и подавно. Да если еще хорошенько раззадорить, да на самолюбие наступить, тут уж осторожности не жди.

– А в других зданиях что-нибудь нашли? – спросил Аристарх после долгого молчания.

– Пока еще нет. А если судить по той допотопной бурде, которую они в клубе поставили, то других закладок там точно нет, – ответил Бык.

– Почему вы так уверены? Ведь только в основном здании четыре этажа. И полно всяких помещений. Найти там что-то также трудно, как иголку в стоге сена.

– При желании иголку можно найти даже в этом лесу, – сказал Бык, разбросав хвою ногой.

– Все зависит от того, чем искать, – отозвался Деловой. – Если бы там была какая-нибудь чужая рыбешка, «Акула» бы ее точно за жабры взяла.

– Акула? – удивился Аристарх.

– Это такая штука, помогающая в нашем нелегком деле, – пояснил Бык.

– И что она умеет?

– Многое.

– А телефонное подслушивание?

– И телефон и телефонную линию тоже, – заметил Деловой. – Может и защитить линию от будущих закладок. Инфракрасные передатчики тоже ловит. Машина!

– И вы ее таскали с собой в открытую? – спросил Аристарх несколько недовольным голосом. – Тот, кто там всё это наспиговал, может вас заподозрить и свою технику снять. Тогда ищи ветра в поле. А мне интересно было бы с ним поболтать, очень даже интересно. Хочется, право, знать, откуда это нам казачка заслали.

– Мы работали только рано утром, – успокоил его Бык, – пока там никого не было. Кстати, всех работающих там проверить очень даже легко. Да и не работающих тоже.

– И как же?

– Детектором лжи, – пояснил Деловой.

– Я это видел. В кино, правда, – признался Аристарх.

– В кино? – удивился Бык.

– Помните фильм «Ошибка резидента»? Там Ножкина на детекторе лжи проверяли. Гро-моздкая такая штука. Провода, датчики, – пояснил Аристарх. – Хотя говорят, что сейчас всё новое, электронное. Правда, признаться честно, я еще эту технику в действии не видел.

– Да это пианино у них было, в кино-то, – пояснил Деловой, – Приделали к нему всяких рычагов и прочей ерунды, так что стало похоже на некий сложный аппарат. Может, раньше что-то вроде этого и было, но с тех древних времен много воды утекло. Этот Киллер, наверное, уже давно сам отправился к праотцам.

– Киллер? – Аристарх удивленно вздернул брови.

– Это фамилия, а не профессия, – сказал Бык, жуя жвачку.

– Вот оно что! А я уж грешным делом подумал, что он убийца.

– Благодаря его машине многих вывели на чистую воду, – заметил Деловой. – Хотя были и ошибки.

– Вот видите. А как же тогда быть нам? Я же не могу уволить всех, кто что-нибудь не так ответит. А где гарантия, что наш умник не обдурит эту машину и не уйдет из рук? – в голосе Аристарха сквозило беспокойство.

– Есть такая гарантия, – отозвался Деловой. – Не стопроцентная, но близкая к этому. Сейчас техника стала куда помощнее. Ее не обжулишь. К тому же если оператор опытный, то может все сомнительные моменты убрать или обойти. Знаете, что сказал по этому поводу американский президент Джимми Картер? «Я не знаю, как именно эта машина работает, но если человек отказывается ее пройти, это значит, что у него есть что скрывать». Это близко к истине, надо признаться.

– Вы мне этих друзей только расколите, – сказал Аристарх, обращаясь ко всем присутствующим сразу, – А насчет остального я сам позабочусь. Расколите?

– Постараемся, – пообещал Бык.

– Молодцы, хорошо поработали, – сказал Аристарх. – В смету укладываетесь?

– Пока да, – ответил Бык, – но дальше могут понадобиться дополнительные расходы. Хорошую технику в магазине не всегда купишь, иногда приходится идти обходными путями.

– Ничего, – успокоил его Аристарх. – Вы уже сделали большое дело. Если найдете мне гадов, которые поставили эти ваши...

– Закладки, – подсказал Стрелок.

– Да, именно. Тогда доплачу от души.

– А если болтунов накроем с поличным? – спросил Деловой.

– Тогда ваш брат будет болтать с девочками из-за границы, пока ему не надоест.

– Вряд ли он за это снова возьмется.

– Почему? – удивился Аристарх. – В его возрасте все мы интересовались этим вопросом. А некоторые и сейчас не бросают.

– Набили ему вчера морду в электричке конкуренты. И газеты отняли, – пояснил Деловой.

– Вот ему компенсация за понесенные убытки, – сказал Аристарх, доставая бумажник и подавая Деловому несколько стодолларовых купюр. – У вас самих-то как с деньгами?

– Пока нормально, жаловаться не приходится.

– Ну и отлично. Найдете чужаков и болтунов поганых, десять штук наброшу сверх сметы. Кстати, а почему вы меня вытащили из офиса сюда?

– Не стоит рисковать, – сказал Бык. – Вдруг там тоже что-нибудь да не так. Пока, правда, ничего там не нашли, но кто его знает? Кстати, Аристарх Платонович, мы у вас в офисе еще в подвале не были. А это место тонкое, порваться может. Так как насчет подвала?

– Ладно, будет вам и подвал, – сказал Аристарх, внимательно посмотрев на Быка. – Только без обид, ладно, господа?

– Какие обиды? Разве у нас были к вам претензии? – заметил Бык.

– Чтобы попасть ко мне в подвал, – пояснил Аристарх, – придется принять некоторые меры предосторожности. Вы ребята, как я вижу, хорошие и честные, но мне не хочется рисковать зря.

– Ладно, все о'кэй, – сказал Бык и выплюнул жвачку. – Ни черта она не помогает. Ну, что, поедем назад работать?

– Поедем, – произнес Аристарх. – И спасибо, что вытащили из этого проклятого кабинета. А то уж и забыл, как и лес-то выглядит в живом виде.

Глава 3. Вояж «испанца».

В полдень следующего дня из здания аэропорта в далеком от Москвы городе вышел стройный человек с аккуратной бородкой в сопровождении нескольких более молодых и широкоплечих спутников, над которыми возвышался огромного роста детина. Это был Клещ, личный телохранитель прибывшего.

Приехавших встречали на четырех машинах, к которым присоединилось еще столько же, едва они покинули территорию аэропорта. Кавалькада долго плутала по городу, пока не подъехала к невысокому неприметному с вида частному дому на самой окраине областного центра. Прибывший человек с бородкой, поигрывая тростью, вместе еще с тремя прибывшими с ним из столицы сопровождающими, включая здоровяка Клеща, проследовал в дом, где их уже ждали. Когда гости вошли в одну из дальних комнат дома, навстречу им поднялись трое местных громил и вежливо пододвинули вошедшим кресла.

– Оставьте нас, мы с хозяином поговорим с глазу на глаз, – сказал человек с тростью, обращаясь ко всем сразу, и сел напротив маленького роста пожилого человека со слегка трясущимися руками.

Когда все послушно удалились, гость окинул оставшегося в комнате старика внимательным взглядом и произнес:

– Что-то ты сдал, Порфирий.

– А ты все такой же, Аристарх Платонович, все такой же, – выдавил из себя с трудом человек напротив. – Годы тебя не берут. Не то, что меня. Ну, так чем я могу тебе помочь?

– Надо передать нашему подопечному, чтобы он не трепал языком зря.

– Передали уже. Еще что?

– Хочу услышать твое мнение насчет того, наболтал он лишнего или нет.

– Нет, пока прозвониться не успел.

– Откуда знаешь?

– Да уж знаю, – заверил гостя хозяин.

– Он вообще-то как, трусоват или не очень?

– Вроде зябликом никогда не был, а там кто его знает. В ящик кто же хочет сыграть? Сейчас все дикими фраерами заделались, никто законов не уважает. Идейных нынче днем с огнем не отыскать, – раздраженно произнес пожилой, отчего руки его еще больше затряслись.

– Ладно, я тут не твои жалобы на плохие времена приехал слушать, а по делу, – сухо заметил гость. – Какие последние новости?

– Курьер депешу от него притаранил. Пишет, что молчать будет, да требует только, чтобы его вытащили. Иначе грозитя всё выложить.

– А вытащить его можно?

– Можно.

– Сколько будет стоить?

– Сами заплатим. Нам помочь таким людям как ты только честь.

– Ничего, мы этого тоже не забудем. Если выудишь его на волю, мы оплатим все расходы и накинem сверху хоть миллион баксов. А уж делить деньги будешь ты сам по своему усмотрению. Тебе тут виднее кому, за что и сколько.

– Мне-то деньги ни к чему. скоро и без того с Богом повстречаюсь. Или с чертом. Это уж как на небе решат. Но людям, конечно, надо будет дать как следует, иначе никто ничего делать не будет. Не то, что в старые-то времена.

– Слушай, хватит о прошедших днях толковать. Давай лучше потолкуем о днях нынешних, – заметил гость. – И все-таки я хочу у тебя спросить вот что. Если ты не из-за денег нам помогаешь и не из-за страха за свою жизнь, тогда ради чего?

– Эх, не понимаете вы, нынешние, что значит для старых ходоков в рамках-то быть! – взволнованно произнес старик. – Раньше было все по-другому! Если ты алмазный, то тебе и фарт, тебе и уважение. А сейчас! – он махнул рукой в сердцах и замолчал.

– И что сейчас? – поинтересовался человек с тростью. – Сейчас деньги все решают, ты это хочешь сказать?

– Именно, Аристархушка, именно! Одни башли у всех на уме. А я вот старой закваски человек, потому мне и запахло корешей на деньги раскручивать. Не в моих это правилах. Ты меня когда-то очень сильно выручил, так я это не забыл по сей день и слово даю, что и по гроб не забуду. И буду помогать сколько нужно, хоть до гроба.

– Как ты думаешь, Порфирий, может он заговорить или все-таки на понт всех нас берет?

– Его теплого купили, три мента мертвых на нем, так что ему чистая вышка светит. Потому я за него не ручаюсь. Запросто может расколоться. Говорят, что из столицы какие-то спецы прибыли, а они на такие штуки мастера, по себе знаю.

– Где он содержится?

– В крутом форте, не подступишься.

– В тюрьме что ли?

– А то где еще? В одиночном бункере. Мешок прочный, никаких ходов к нему нет.

– А как же он тогда смог записку тебе передать? – удивился гость.

– Проводника нашли за пять штук зеленую, вот он и принес нам депешу. Вертухаи тоже люди, тоже кушать хотят.

– А кто его дело ведет?

– О, все следаки крутые, московские, к ним не подойти. Пробовали уже, но тут они как твоя стена, не пробьешь. Чуют видать, что дело это им большими сладкими пирогами светит. И учти, он долго у дяди на поруках не проживет.

– То есть? – не понял пожилого гость. – Говори по-человечески, ни черта я на вашем жаргоне не понимаю.

– Собираются его переводить в другой город, вот что.

– А куда?

– Пока не знаю. Но, скорее всего куда-то далеко отсюда. Думаю, что в Москву, в самую что ни на есть центровую Контору. А там сам знаешь, подступиться к нему будет ох как трудно...

– И что же тогда нам делать? Вот ты, лично как думаешь? – поинтересовался Аристарх.

– Мое предложение такое – отбить его здесь у нас по дороге в аэропорт. Это наш самый верный шанс. До венчания, до суда то есть, я бы доводить дело не стал, – рассудительно произнес хозяин дома.

– Почему?

– Когда от судяры услышит про вышку, а это скорее всего так и будет, они ему своих точно не простят, то нервы сразу сдадут. Это любого ломает. А уж такого фраера и подавно. Сейчас стойких-то нет. А на помиловку ему рассчитывать нечего, да ты и сам понимаешь. Потому дело надо делать здесь и поскорее, тянуть нечего.

– Согласен с тобой. А план есть?

– Есть.

– Какой же?

– Повезут его в воронке. Автозак старый, легавых много не будет. Для такого случая еще пару-тройку легковушек приставят в сопровождение. Вот и все. Так что малой кровью обойдемся.

– А маршрут и время перевозки как узнаем?

– Есть блат в городе среди ментов. Подмазку хорошую уже сделали. Так что все в ажуре будет. Главное, чтобы он стойку держал и не открыл шлюзы, пока мы готовиться будем.

– Так передай ему этот наш наказ.

– Уже передали.

– А как ты думаешь, он нас на пушку не берет? А если взять да и убрать его? Ну, хотя бы тогда, когда отбивать по дороге в аэропорт будем. Шальная пуля, вот тебе и все дела.

– Я уж думал про это. Но он пишет, что подстраховался на случай смерти.

– А если врет?

– А если нет?

– Да, нам рисковать нельзя, – задумчиво произнес гость. – Больно много он знает, да и хитер. Так что ты прав: вполне может так быть, что он действительно подстраховался. Коль вышка ему светит, то тут уж, действительно, не до баловства. Когда будете готовы?

– Вскорости. Людишки есть, бабки кое-какие тоже.

– С оружием как?

– Вот уж с чем не проблема.

– Смотри, Порфирий, не оплошай. Сейчас на тебя вся наша надежда.

– Все будет путем, – заверил гостя старик. – Как у нас говорят: век воли не видать.

– Я не хочу на тебя давить, Порфирий, или там угрожать, но смотри... – начал было приезжий.

Но его собеседник сказал слегка обиженным голосом:

– Все понял, Аристарх, не малой. Седьмой десяток давно поменял, учить меня не след. Да и пугать тоже. Так что поезжай с миром, узнаю про день отправки – дам знать.

– Людьми точно не надо помочь?

– Не надо. Стрелков и без того хватает. За хорошие бабки в очереди будут стоять.

– Да, о деньгах. С этим не жмись. Договорились?

– Договорились, Аристархушка. А договор дороже денег. Не знаю как уж там у вас в столицах, а у меня так: подставил своего – получи перо в бок, сдержал слово – живи сыто и радуйся.

– Ладно, верю, – похлопал по плечу хозяина дома приезжий. – Но смотри, очень тебя прошу – не прозевай его отpravку. А человека с деньгами я тебе все-таки оставлю. При нем кейс с кучей баксов. Так что охраняйте его получше. А денег у него бери сколько будет нужно, тут жаться не надо.

– Зачем тогда человека оставляешь? Оставь только деньги.

– Пусть посмотрит, что и как.

– Выходит, не доверяешь?

– Просто я люблю держать ситуацию под контролем, дорогой ты мой Порфирий. Ведь это дело-то касается больше меня и моих, чем тебя и твоих, поэтому я должен быть в курсе всего. Не обижайся, но я так поступаю всегда. И даже для тебя не сделаю исключения.

– Ладно, мы не в обиде, – отозвался хозяин дома. – Делай, как знаешь.

Приезжий встал, попрощался с хозяином за руку и вышел в коридор. Там он подозвал одного из приехавших с ним здоровенных парней и сказал ему:

– Вот что, Шпинат, ты останешься здесь от моего имени. Смотри за делом, если что не так – сообщай немедленно. Ночью или днем – все равно.

Он прошептал Шпинату что-то на ухо, тот кивнул и открыл было дверь в ту комнату, откуда совсем недавно вышел гость, как ему загродили дорогу местные громилы.

– Он вместо меня, – сказал им Аристарх и добавил: – А для начала он посоветуется с Порфирием кое о чем. И давайте-ка им не мешать. Пусть побалакуют с глазу на глаз. Лучше отвезите меня до аэропорта.

– Вы уже улетаете? – поинтересовался один из местных с некоторым волнением в голосе.

– Улетаю, – ответил гость и удивленно посмотрел на спросившего: – А в чем, собственно, проблемы?

– А мы билеты вам заказали только на завтра, думали, что вы еще у нас погостите, – признался тот. – Отдохнете и вообще...

– Нечего мне у вас тут пока делать, – заметил приезжий. – А отдыхаю я только после того, как сделано дело. Да и то предпочитаю, извините меня, Ниццу.

– Так как же нам быть? – взволнованно произнес парень.

– А это уж не мое дело, – усмехнулся «испанец». – Ладно, я еще поезжу немного по городу, но через час буду в аэропорту. К этому времени что б билеты на Москву на всех нас были.

– Я не успею так быстро, – взмолился парень.

– Жить захочешь – успеешь, – проговорил гость и направился к выходу.

– Слыхал, что тебе сказали? – густым басом спросил здоровяк Клещ и пошевелил могучими плечами: – Двигай быстро копытами, али оглох?

При этих словах Клещ вынул пистолет и нежно погладил его рукой. При виде пистолета парень выскочил из дома и бросился к одной из стоящих неподалеку машин, которая тут же сорвалась с места и вскоре скрылась за поворотом.

– Нет лучше аргумента, чем ствол для пса и мента, – ухмыльнулся Аристарх, когда машина, в которой он сидел вместе с Клещом и еще двумя прибывшими с ним из Москвы телохранителями, тронулась с места.

– Точно, хозяин, – криво усмехнулся Клещ. – С этими козлами иначе нельзя. Ну, как, босс, не зря мы сюда мотались?

– Будем считать, что наша первая поездка удалась, – ответил человек с тростью.

– А что, будут и еще? – поинтересовался Клещ.

– Кто его знает. И давайте-ка помолчите все. Мне и одной этой поездки хватило, как у вас говорят, выше крыши. Терпеть не могу мотаться по захолюстью на старых колымагах, – Аристарх помрачнел и стал барабанить пальцами по набалдашнику трости. – Сидите тихо: Чапай думать будет.

* * *

Спустя неделю после вояжа Аристарха металлические ворота в высоком кирпичном заборе раскрылись и выпустили крытую машину с маленьким зарешеченным окном и следующие за ней две старые милицмейские «Волги». Все три машины свернули на улицу, ведущую к шоссе, и вскоре стали быстро удаляться от областного следственного изолятора.

Через минуту после того, как все три машины отъехали, в стоящем неподалеку от ворот черном «Вольво» высокий хорошо одетый здоровяк, сидящий рядом с шофером, сказал в мобильный телефон:

– У нас все в порядке. Рыба выплыла из пруда.

После этого он убрал телефон и откинулся на сиденье.

– Что там слышно? – спросил сидящий за рулем худошавый парень.

Но здоровяк молчал.

– Когда начнут-то? – снова поинтересовался водитель.

Но сидящий рядом с ним продолжал молчать. Потом он посмотрел на часы и произнес густым басом:

– Поехали потихоньку к мышеловке.

– Куда? – не понял его шофер.

– К засаде! – вдруг рявкнул здоровяк. – Чурка тупая.

– А стоит ли, вдруг засветимся? – проговорил с сомнением водитель машины.

– Да хватит тебе скулить. Делай, что тебе говорят, чмо!

– Я про то, что вдруг нас заметут там, – пояснил худой и завел мотор.

– Ты лучше зекай на трассу и закрой пасть. Тут без тебя есть кому думать. И не дрейфь. Если будет завал или что не так – свалим в туман.

В тот самый момент, когда черный «Вольво» тронулся с места и направился по маршруту следования машины с зарешеченным окном и сопровождающих ее милицейских легковушек, в ждущей их засаде наступила готовность номер один. Не успели все три машины приблизиться, как из-за угла какого-то дома выскочил поперек им длинный трейлер и загородил всю ширину улицы. Взвизгнули тормоза, автозак резко сбавил скорость, вильнул в сторону и съехал к обочине, едва не свалившись в кювет. Милицейские «Волги» чудом избежали столкновения с автозаком, при этом одну из машин занесло так, что она чуть не перевернулась. Не успели все три машины остановиться, как позади них шоссе перегородил второй трак. Западня захлопнулась.

Не дожидаясь, когда машины остановятся окончательно, к ним со всех сторон бросились вооруженные люди в масках. Подбежав к машинам, они вытащили сидевших в них людей наружу. Но Подшипника среди них не было.

– Рвите дверь воронка! – скомандовал высокий худой парень с рябым лицом.

Двое боевиков подбежали к автозаку и приложили к тому месту, где был замок, небольшую серую коробку. Они тут же отбежали на небольшое расстояние, а один из них нажал кнопку дистанционного устройства. Направленный взрыв выбил замок двери. Ее распахнули и заглянули внутрь. Подшипник лежал в углу автозака за телами мертвых конвоиров. Когда его подхватили, чтобы перетащить в безопасное место, то оказалось, что и он мертв...

* * *

Через несколько секунд в черном «Вольво» раздался звонок мобильного телефона. Здоровяк поднес его к уху и спросил:

– Как там у вас дела?

Шофер косился на сидящего рядом с ним человека глаза и увидел, как тот побледнел, швырнул телефон на пол, и крикнул ему:

– Гони в аэропорт!

– А че, случилось что?

– Че, че... конец через плечо! – рявкнул Шпинат. – Убили они эту падлу Подшипника вместе с остальными, вот че!

– А как же так получилось? – удивился шофер.

– Заткни хлебальник! – приказал здоровяк и со злостью стукнул кулаком по обшивке салона. – Жми на газ!

Но потом, подумав немного, Шпинат передумал ехать в аэропорт и сказал водителю:

– Давай обратно в город, будем с вашими говнюками разбираться.

«Вольво» развернулся и помчался по шоссе в обратную сторону.

– А босс твой об этом знает? – спросил сидящий за рулем и, выплюнув в окно жвачку, витиевато выругался.

– Ты чего это? – удивился Шпинат.

– «Восьмерка» обошла по левому ряду, – пояснил водитель.

– Ну и хрен с ней, – пожал плечами здоровяк. – Тебе не все равно?

– Наказать бы надо, – проговорил шофер.

– Некогда херомундией заниматься, – криво ухмыльнулся Шпинат. – Пускай себе дует дальше. Нам сейчас не до нее.

– Не люблю лохов паршивых, срань копеечная, не видят, кого обгоняют, – сквозь зубы процедил водитель.

– Остынь, нам сейчас не об этом думать надо. Да, задаст босс вздрючку!

– Ты ему звонил?

– А что докладывать-то? Что наш кролик подох? Да, невезуха так невезуха. Уж я устрою вашим козью морду. Надо же, ничего другого не придумали, как убить его. Ну и срач они мне устроили. Впрочем, этого следовало ждать.

– Почему? – удивился шофер.

– Сегодня же пятница, тринадцатое число, – пояснил Шпинат.

– Ну и что?

– Да ты что, совсем тупой? Черный же день. Еще кинуха такая есть.

Шофер только пожал плечами.

– Не смотрел, что ли? – удивился Шпинат.

– Не смотрел, – признался сидящий рядом с ним. – Я смотрю кинуху только про порнуху.

Он осклабился, но Шпинат остался серьезен. Через несколько минут, когда вдали уже показался пригород, он откинулся на сиденье и закрыл глаза.

– Что, дрейфишь, что от босса нагоняй будет? – усмехнулся водитель и скосил глаза на пассажира.

Тот медленно открыл глаза и произнес тихим, спокойным голосом, полным зловещей угрозы:

– Если ты, падла, еще раз кусалки осклабишь – я тебе их все повышибаю до одной. Понял, кроличья твоя морда?

– Ты чего? – испугался сидящий за рулем. – Я просто так. В шутку.

– Останови, – приказал Шпинат.

Машина остановилась у края шоссе. Шпинат выволок водителя наружу и со всего размаху ударил его с такой силой, что тот рухнул в придорожную канаву. Шпинат подошел к нему и стал, матерясь, избивать его ногами, срывая злобу на первом, кто попался ему под руку. Бросив полуживого водителя там, где он был, Шпинат сам сел за руль «Вольво» и погнал машину назад, в аэропорт.

Когда «Вольво» подлетел к аэропорту, Шпинат выскочил из машины и что есть ног бросился внутрь к кассам.

Через несколько часов он вышел из столичного аэропорта «Внуково», взял такси и направился в город. Не успел он пробыть в городе и пары часов, как зазвонил его мобильный телефон. После короткого разговора к нему вскоре подрулил неприметный старый «Мерседес», куда он быстро сел, после чего машина рванула прочь из столицы, пересекла МКАД, через полчаса свернула на боковую дорогу и, проехав по ней с пару-тройку километров, оказалась на опушке леса. Там уже стояло несколько машин, на фоне которых выделялся белоснежный «Кадиллак». Шпинат вышел из «Мерседеса» и направился к белой машине. Стоящие у нее охранники обыскали его и впустили внутрь.

– Здравствуй, дорогой, присаживайся, – жестом показал на свободное место сзади сидящий не переднем сиденье Аристарх. – Ну, докладывай, как там у вас дела.

Взгляд хозяина машины был мягок и даже приветлив, однако по спине его гостя пробежали от этого мурашки.

– Сорвалось, босс, – едва мог выдавить он, со страхом глядя на сидящего рядом с ним человека с испанской бородкой.

– Ты что так трясешься, Шпинат, озяб что ли? – улыбнулся тот, но глаза его были холодны. – Ты же не виноват, что так получилось. По крайней мере, я уверен, что ты так и ответишь.

– А что он еще может ответить? – криво усмехнулся громила Клещ и добавил, обращаясь к своему хозяину: – Босс, вы ж его знаете, он как паскуда всегда все валит на других, когда сам виноват. Я говорил вам, что не надо ему было это дело поручать. Что, у нас дельных людей, что ли, мало?

– Да, прокололся ты, мой милый, – заметил Аристарх. – Клещ прав, ошибся я в тебе. А ведь большое дело поручил, думал, что ты как настоящий крутой всё под контролем держать будешь, не упустишь ничего.

– Все произошло слишком быстро, босс, – принялся объяснять случившееся Шпинат, – мы даже не успели вас предупредить. Вчера утром позвонил стукач и сказал, что в полдень его повезут в аэропорт, вот мы и решили все проверить по-быстрому.

– Это правда, – заметил Аристарх. – Стукач и вправду позвонил. И его в самом деле повезли в аэропорт, а вы его возьми и угрожай. Что будет с нашим делом, если он подстраховался на этот случай, а? Тебе что приказано было – отбить его и доставить к нам живым. Ты понимаешь – живым! Ты хоть представляешь себе, в каком мы сейчас дерьме сидим по твоей милости?

Шпинат молчал.

– Почему ты не проинструктировал всех, как надо действовать, почему не бросил все бабки в дело? Можно было купить на них еще сто спецов, которые бы не лоханулись. А ведь были желающие нам помочь, были. Мне Порфирий сообщил. Да вот только заломили слишком много, у него свободных денег не хватило, он к тебе и обратился, как мы с ним и договаривались.

– Так я ему и дал, – проговорил Шпинат, при этом лоб его покрылся испариной.

– Верно, дал, но сколько?

– Сколько ему было нужно.

– Ну да? А почему тогда Порфирий получил от тебя тогда только сто двадцать тысяч баксов, когда в твоём распоряжении был целый миллион? – поинтересовался хозяин машины, играя изящной тростью с серебряным набалдашником.

– Да он больше и не просил, – проговорил его гость.

– Вот тут-то ты и соврал, – усмехнулся Аристарх. – Он попросил у тебя еще денег, но ты ответил, что они у тебя на исходе. Дал ему тридцатку и всё. Что, разве не так было?

– Да врет он все, ваш Порфирий-морфирий, – вымолвил Шпинат. – Это у него от марафета глюки. А ничего такого и в помине не было.

– Порфирий, говоришь, врет? – усмехнулся Аристарх. – Ну, ты и фрукт! Он, милый ты мой, не тебе чета. У него такой дури в башке нет, чтобы своих кидать. И никакой наркоты он сроду не пробовал. Я его тридцать лет знаю – и ни разу проблем с ним не было, ни разу! А вот с тобой я их сейчас имею выше крыши.

– Что ж ты, сука вонючая, нас за нос водишь, а? – пробасил Клещ. – Или ты думал, что мы про твои фортели с деньгами не узнаем?

– Куда остальные деньги дел? – лицо Аристарха дернулось, глаза стали острыми и злыми. – Это ж надо – восемьсот пятьдесят тысяч долларов в резерве, а он – «бабки на исходе»! Восемьсот пятьдесят тысяч решил прихватить, а не подумал, что мы вдесятеро больше готовы в это дело вбухать, потому как страшные миллионы вот-вот потеряем. И не миллионы даже, а... – он замолчал.

Лицо его снова дернулось и стало страшным.

– А я вот что вам скажу, босс, – проговорил Клещ. – На телок он наши бабки поистратил да на прикид дорогой. Говорят, что семь тачек крутых держит, пять флэтух с евроремонтом да джакузи-макузи, домище в Испании прикупил, да не простой, как у нас у всех, обычных бойцов, а в целых тридцать комнат. Халдеям в кабаках меньше трех сотен баксов на чай не дает, видать и поистратился малек. Вот и решил оставшимися гриннами свои дела поправить.

Что, не так было, сучара позорный? – он уставился на Шпината злыми глазами. – Ответь, если есть что.

– Так как же? – хозяин машины тоже пристально посмотрел на гостя. – Что скажешь на всё это?

– Ну что молчишь?! – взревел Клещ. – Что фары свои бесстыжие на нас пялишь?! Отвечай, когда тебя твой хозяин спрашивает!

– Я бабки все им отдал, – еле выдавил из себя Шпинат.

– Ну, ты и борзой. Бреешь – и даже не краснеешь, – усмехнулся главный телохранитель Аристарха. – Мы к тебе как к честному фраеру, все чин чинарем, бабки всегда доверяли со спокойной совестью, но видать зря. Выходит, что ты нас уже давно за нос водишь и кидаешь запросто так. И кого – нас, что тебя из дерьма вытащили. Помнишь, кем ты до нас был? Но хотя с нами в люди и выбился, но все равно – как козел был, так козлом и остался.

– А ведь хвастался, хвастался, – покачал головой Аристарх, – уверял меня, что всё схвачено, всё под контролем, что мне там быть никакой надобности нет. Вот почему ты не хотел, чтобы я там был в самый острый момент – боялся, что я про деньги узнаю. Так я про них и так всё узнал. Вот для чего ты мне лапшу на уши вешал – хотел подтихую денег стырить, думал, обойдется как-нибудь. Но как видишь – не обошлось.

– Показуху лепить он всегда был мастак, – пробасил Клещ. – А как дошло до того, чтобы дело настоящее сделать, так он его вчистую просрал. Жила жмотная. Я вам еще там, на месте, говорил, Аристарх Платонович, что нельзя его одного с бабками оставлять. Чуюло мое сердце, что оно так и будет, ох чуюло! Ну что с ним будем делать, а, босс? – обратился он к своему хозяину.

– Да уж, обманул он наши ожидания, обманул, – вздохнул тот и, взглянув на Шпината, сказал: – Пойдем-ка мы с тобой погуляем, да и поговорим по душам, покумекаем, как нам их этого навоза выбраться.

Они вылезли из лимузина, Аристарх похлопал Шпината по плечу и пошел по направлению к лесу. Вскоре они уже углубились в него, сопровождаемые охранниками. Наконец Аристарх остановился, повернулся к Шпинату и сказал, опираясь на трость:

– Давай свои предложения, как нам выкрутиться теперь. А заодно и поведай про остальные деньги. Тогда, может, и простим. Понизим, конечно, в должности, но простим. Ну, так что?

Шпинат молчал, с тревогой глядя на Аристарха.

– Ну, Василий Шпинатов по кличке Шпинат, говори, – проговорил тот и оперся на трость. – Говори, пока мы просто так спрашиваем, без пристрастия.

Но тот, к кому он обращался, молчал и глядел себе под ноги.

– Давай, давай, – подбодрил его Аристарх. – Что, русского языка не понимаешь? Ну, тогда ботай по своей фене, а мне Клещ переводить будет.

– Я люблю по фене ботать, лишь бы только не работать, – усмехнулся его главный телохранитель.

– Смотри, запомнил, – удивился Аристарх.

– Красиво умеете излагать, босс, – польстил хозяину Клещ.

– Экий ты шаркун и подлиза, право, – усмехнулся тот. – Ну да ладно, хоть я холуяж и не очень люблю, но иногда немного лести не помешает. Ну, давай выкладывай свои соображения, гражданин Шпинат.

– А у него соображалка работает только для того, чтобы чужие деньги тырить, – заметил Клещ и добавил: – А не пора ли нам кончать с этой гнидой, а, босс?

– Кончать, говоришь? – Аристарх бросил мимолетный взгляд на своего преданного телохранителя и, задумавшись на мгновение, тихо и твердо сказал: – Согласен с тобой, кончать с ним и вправду пора.

Тут стоящий напротив них Шпинат вдруг резко выбросил руку вперед, и в ней что-то блеснуло. Но ничего больше сделать он так не успел, так как Клещ стал стрелять в него прямо сквозь карман куртки, привычно метко попадая в цель. Шпината отбросило назад, он судорожно схватил руками воздух и рухнул на спину, ударившись затылком о корень дерева. Но боли он уже не почувствовал, так как умер сразу же, так и не успев выстрелить.

– Падла вонючая, завалить нас хотел, – произнес Клещ, вынимая из руки только что убитого им человека крохотный пистолет. – Ишь ты, хорошая штука какая. В первый раз такую вижу. В рукаве у него была, а то бы нашли при обыске. Говорил я вам, босс, нельзя доверять этим шкетам поганым. Ни хрена не умеют шмонать как следует. В следующий раз сам буду всех щупать. А если надо, то и в жопу залезу. У меня не запрячешь. Особенно там, – он осклабился и положил найденный им у Шпината пистолет в карман.

– Ну, ничего, – сказал Аристарх, стоя над мертвым телом. – Он нас хотел завалить, а мы завалили его самого. Пусть его отвезут и выбросят где-нибудь поближе к городу в оживленном месте, – распорядился он.

– А зачем, босс? – удивился его телохранитель. – Зароем где-нибудь, никто и не узнает.

– Для назидания остальным, Клещ, для назидания остальным, – произнес Аристарх, ткнул концом трости в лежащее перед ним мертвое тело и добавил: – А нам с тобой надо немедленно заняться расхлебыванием той вонючей каши, которую эта сволочь в дорогом пальто заварила. А еще пригласить этих наших новоявленных спецов проверить подвал на предмет того, чтобы там все было чисто. Ну, все, пошли, а то дел невпроворот.

Он повернулся и пошел к ожидающим их машинам, оставив за спиной лежащего мертвого Шпината с раскинутыми в стороны руками. Глаза его были открыты и устремлены в бездонное синее небо, уже ничего там не видя.

Глава 4. «Акула» и другие.

Когда Быку сняли повязку с глаз и наушники, в которой играла оглушительно громкая музыка, он увидел, что находится в большом почти квадратном помещении без окон и с одной-единственной дверью. Делового уже освободили от повязок, и он уселся неподалеку, протирая глаза. Что-то неуловимо знакомое было в этой комнате, но вот что, Бык никак не мог понять.

Посередине стоял огромный длинный стол с компьютерами и прочей оргтехникой. По периметру комнаты было несколько высоких шкафов, диванов и небольших столиков тонкой ручной работы. Когда его взгляд упал на один из них, он понял, что тут показалось ему знакомым: на столике были расставлены всевозможные статуэтки, вазочки и разные безделушки в восточном стиле удивительной красоты. Многие были явно родом из Индии, Японии и Китая. Бык поставил свои атташе-кейсы у одного из диванов и спросил у Аристарха:

– Можно посмотреть на ваши сокровища?

– Можно, – разрешил тот, явно польщенный тем интересом, который выказал Бык к его собранию.

Тот долго разглядывал диковины, расставленные как на этом столике, так и по всей комнате, потом подошел к столу с компьютерами, по краям которого возвышались две огромные статуи, изображающие Сидящего и Лежащего Будду.

– Как вам они? – спросил Аристарх.

– Очень красиво, – признался Бык. – И, наверное, редкость большая.

– Большая. Я подделки вообще не собираю. Будда это вообще моя страсть. У меня больше ста его статуэток. Есть такие, что стоят вровень с приличным автомобилем.

– У вас тут как в буддистском храме.

– А это и есть мой храм. Поэтому я и беспокоюсь, нет ли тут чего постороннего.

– А это мы сейчас проверим, – сказал Деловой. – У вас тут действительно здорово! Прямо как в музее. Или где-нибудь в царской сокровищнице.

– А это и есть моя, так сказать, сокровищница, – произнес Аристарх, обводя рукой вокруг. – Здесь я безраздельно властвую над своим миром, подобно императору Цинь.

– Он был китаец? – спросил Деловой.

– Он был великий император великой империи.

– И чем же он прославился? – поинтересовался в свою очередь Бык.

– Он разгромил всех своих врагов, он построил Великую Китайскую Стену, он сделал единые для всего Китая деньги, проложил тысячи километров дорог. Да и много всего другого сделал. Правда, он убил несколько сот ученых и сжег их книги, но он был великим, а великому человеку позволены некоторые вольности.

– Так что Гитлеру с Муссолини ничего изобретать не пришлось, – сказал Бык, разглядывая редкости, стоящие на одном из столиков.

– Что ты имеешь в виду? – спросил Деловой, подтаскивая к себе один из атташе-кейсов.

– Вздернутая вверх рука родом из Рима, свастика из Индии, костры из книг из Китая и все такое прочее, – пояснил Бык. – Однако давайте вернемся в наш сегодняшний день, – сказал он и повернулся к Деловому: – Ну, как у тебя?

– Готов к труду и обороне.

– Тогда приступим. Аристарх Платонович, можно наши с вами соколы погуляют где-нибудь подальше? И пусть отключат все переговорники и сотовые телефоны. А то мы запутаемся с ложными сигналами.

Когда охранники вышли, и они остались вдвоем, Бык и Деловой приступили к работе. Через час они убрали приборы обратно на свои места и присели отдохнуть.

– Что скажете? – спросил Аристарх, с интересом наблюдая за их работой. – Как ведет себя ваша акула?

– Подземная жизнь ей оказалась не по вкусу, – ответил Бык. – Пожиться ей тут было не чем. Так что ее путешествие прошло спокойно.

– Закладок у вас тут нет, – подтвердил его слова Деловой. – И вообще ничего подозрительного.

– Ошибки быть не может? – поинтересовался Аристарх.

– Думаю, что нет, – сказал Бык. – Приборы самые что ни на есть мощные и се как один молчат. А они у нас еще ни разу не ошибались. По крайней мере, до сегодняшнего дня.

– Ошибиться может всякий, – произнес Аристарх задумчиво. – Кстати, а в каком слове из трех букв можно сделать четыре ошибки?

Бык и Деловой подумали некоторое время, но ничего ответить не смогли.

– В слове «еще», – сказал Аристарх.

– Как это? – удивился Бык.

– Ишчо.

Все трое дружно рассмеялись.

– А знаете, в какой игре можно всегда добиться беспроигрышного варианта? – поинтересовался у Аристарха Деловой.

Тот задумался на минуту и сказал:

– Нет, сдаюсь, я такой игры не знаю.

– Это игра в клюкву, – пояснил Деловой.

– В клюкву? – удивился Аристарх. – Никогда о такой игре не слышал.

– Сейчас расскажу, – сказал Деловой. – Игра такая. Один игрок держит в кулаке целую ягоду клюквы и спрашивает у другого: «Если я сожму ягоду, она раздавится или нет?». Если второй отвечает «да», то первый делает вид, что давит ягоду, а на самом деле не делает этого, а если второй говорит «нет», то давит. Так что все в руках того, кто держит клюкву. Он всегда остается в выигрыше.

– Хитро, – улыбнулся Аристарх. – Так что не все, оказывается, в руках Бога.

– Да уж, – заметил Деловой, – на Бога надейся, а сам не плошай.

– А тепловизор убрал, клюквенный мастер? – спросил у Делового Бык, захлопывая один из атташе-кейсов.

– Так точно, товарищ командир, – ответил тот. – Он всю дорогу молчал напару с кабельным радаром. Они у вас тут все молчат, Аристарх Платонович. С чем мы вас от души и поздравляем.

– Я очень рад, – отозвался тот весьма довольный этим итогом. – Прямо как гора с плеч.

– Вот и хорошо, – сказал Бык. – На ваше счастье, Аристарх Платонович, утечек из этого помещения скорее всего нет.

– Но вот экранирование у вас хреноватое, – произнес Деловой, осматриваясь.

– Я уверен, что все приборы экранировали, когда подключали к сети, – сказал Аристарх.

– Экранировали, да не до конца, – Деловой покрутил в очередной раз усы и придиричливо что-то стал рассматривать в углу комнаты, присев на корточки. – Надо бы вам тут всё сделать по полной программе.

– Что именно нужно экранировать?

– А всё. Стены, пол, проводку, компьютеры и дисплеи, принтеры. Всё. А потом и заземлить. И не забудьте про двери. Слава Богу, что у вас тут окон нет. Так что работа не такая уж и большая.

– И чем лучше всего это сделать? – поинтересовался Аристарх.

– Можно алюминиевой фольгой, – посоветовал Деловой. – А можно и сеткой медной. Я бы на вашем месте предпочел бы все-таки листовую сталь. Дороже, конечно, но зато надежно!

И вот что еще. Не ложитесь здесь с какой-нибудь посторонней девочкой бай-бай, даже если у нее девяносто на шестьдесят и на девяносто и личико как у ангела. Запросто что-то может сюда протащить и поставить втихую.

– А как же с потолком? Вы про него ничего не сказали.

– Потолочек можно сделать подвесным. Из алюминия, например. И красиво, и легко. Не забудьте к тому же сделать так, чтобы электрические контакты у экранов были по всему периметру.

– А есть гарантия, что получится полная защита?

– Мы можем вам после всё проверить, если хотите. Возьмем передатчик и приемник и все со всех сторон прощупаем. Проще простого.

– Кстати, – заметил Бык, – звукоизоляцию тоже не мешало бы провести.

– А здесь и так тихо, – сказал Аристарх. – У меня слух обостренный, но даже я ничего не слышу.

– А потолок, а пол? – усмехнулся Деловой. – Да мало ли кто захочет подслушивающее устройство сверху или снизу засандалить! А чтобы от этого защититься, сделайте из пенопласта панели и закройте все по периметру. Только потолще, сантиметров пять, а то и десять. Лучше всякого бетона будет. А когда все окончательно закончите, кликните нас, мы проверим. И «Акулой» и всем остальным.

– Можете звать своих ребят, Аристарх Платонович, – сказал Бык и встал, потягиваясь, – а то мы засиделись в вашей сокровищнице.

– Спасибо вам, уважаемые господа, за помощь, – сказал Аристарх и добавил: – А не затруднит вас помочь мне сегодня еще в одном деле?

– Конечно, – ответил Бык. – Нам спешить некуда. Дети у нас дома не плачут.

– А что за дело, если не секрет? – любопытствовал Деловой.

– Вы обещали мне показать в действии детектор лжи.

– А вы уверены, что мы сможем всех проверить? – спросил Бык, глядя на часы, показывающие шесть часов вечера.

– В клубе наверняка, – сказал Аристарх. – А остальных проверим в понедельник. Сегодня же пятница. Так что в здании только сторожа да мои телохранители.

– Можно начать с охранников, если не возражаете, – предложил Деловой. – Тем более, что они вас стерегут. А вдруг среди них кто-то работает на чужого дядю?

– Ну и отлично. Мы так и сделаем, – согласился Аристарх. – Пока что вы поработали на славу. Надеюсь, что и дальше так пойдет. А за лекцию спасибо.

– Не за что, – отозвался Деловой. – Лишь бы польза была.

– А насчет экранов и заземления я обязательно распоряджусь, – сказал Аристарх.

– И про звукоизоляцию не забудьте, – добавил Бык.

– Обязательно. А пока будем за другие дела приниматься. Мы еще с вами с детектором лжи не развлекались сегодня.

– Надо бы поспешить с этим, пока ваши «стукачи» и трепачи ноги не сделали, – произнес Бык и зевнул.

Когда Аристарх вышел, чтобы позвать охранников, Бык подмигнул Деловому и стал быстро делать маленькие дырочки в повязках, которыми им завязывали глаза. Деловой, ни о чем не спрашивая, так же быстро открыл один из своих атташе-кейсов и стал там чем-то щелкать. Через минуту-другую они уже сидели как ни в чем не бывало и разглядывали расставленные на столиках восточные диковины.

* * *

– Сколько всего людей в здании? – спросил Аристарх у одного из своих телохранителей, когда они поднялись на этаж, где находился его кабинет.

– Сейчас узнаю, – ответил тот и стал набирать номер на мобильном телефоне.

– Пусть по одному поднимаются сюда, – распорядился Аристарх и обратился к Быку и Деловому: – Где будем вести допрос с пристрастием, уважаемые господа?

– Где вам удобно, Аристарх Платонович, – сказал Бык, ставя атташе-кейсы на пол.

– Давайте в конференц-зале.

– А это как прикажите, – произнес Деловой.

– Я вам приказывать не хочу, – сказал Аристарх. – Вы у меня пока еще не под началом, да и вообще приказывают только тем, кто этого заслуживает.

Вскоре он открыл одну из дверей в длинном коридоре, и они вошли в просторное уютное помещение, обставленное стильной мебелью. В углу на помосте располагались стойки с микрофонами, огромные акустические системы, провода от которых шли к усилителю.

– Мы раздвигаем стены, когда проводим какое-нибудь сборище, – сказал Аристарх, усаживаясь в одно из кресел, которое ему проворно вытащил на самую середину один из охранников.

– Мы здесь еще не были, – произнес Деловой, успевший залезть на помост и изучающий в этот момент расположенную там аппаратуру. – Хорошая техника. И правильно, что такая мощная. Звук чище и вообще внушает уважение. Но хорошо бы проверить и ее.

– Проверьте, – согласился Аристарх. – Не сидеть же без дела, пока все будут собираться.

После тщательного обследования всего помещения они ничего подозрительного в нем не обнаружили.

– Все равно, – сказал Бык, – надо бы поставить на окна модуляторы, чтобы снаружи не было слышно.

– Можно подслушать разговор с улицы? – обеспокоено спросил Аристарх.

– Можно, – подтвердил Деловой. – Без проблем.

– Тогда сделайте все, что посчитаете нужным, – распорядился Аристарх.

– Это не так дешево будет, – сказал Деловой. – Окон-то в здании наверняка не меньше сотни.

– Посчитайте все расходы и представьте смету мне, а я подумаю, – сказал Аристарх после некоторого раздумья.

– А вы где совещания проводите и всякие важные переговоры? – спросил Бык. – Там и поставьте все по полной программе.

– Обычно я делаю это у себя в кабинете.

– Там всего шесть окон. Вот и поставьте туда что-нибудь помощнее. Если хотите, мы вам подберем и смонтируем все, что надо для спокойной жизни.

В это время в конференц-зал вошел Стрелок. В руках он нес баул и зеленый металлический ящик.

– Как у тебя, Леня? – спросил Бык.

– Все чисто, командир, – ответил тот, – ничего нет.

– Аристарх Платонович, люди подошли, – сказал один из охранников, заглядывая в дверь конференц-зала.

– Ну и славно, – произнес хозяин и потер руки. – Вы готовы?

– Минут через пять пускай заходят по одному, – сказал Деловой и раскрыл один из атташе-кейсов. Он вытащил из него небольшой аппарат с проводами и датчиками и портативный компьютер.

– Готово, – произнес он, включив компьютер и подсоединив к нему аппарат. – Не хотите посмотреть, Аристарх Платонович?

– С удовольствием, – сказал тот и подсел к Деловому. – Давай-ка начнем с тебя, – и он поманил пальцем одного из своих телохранителей.

Тот взял кресло, поднес к столу и сел напротив Аристарха и Делового.

– А я тебя приглашал садиться? – спросил Аристарх голосом, в котором явно звучало раздражение.

– Извините, Аристарх Платонович, я не подумал, – смутился тот и быстро поднялся.

– А надо бы, – произнес Аристарх и обратился к Деловому:

– Начнем?

– Так точно, – ответил тот. – Сейчас я к нему датчики только подключу, и мы с ним погуглим. Прибор как раз нам и покажет что к чему. Вообще-то в идеале надо бы составить опросник, ознакомить с ним каждого и дать подписать, но...

– Вот именно но, – заметил Аристарх. – Нечего их баловать, пусть будут готовы к неожиданным вопросам.

– Хорошо. А для начала я ему покажу, что лучше не дурить нам башку и говорить чистую правду, – с этими словами Деловой подключил к испытываемому несколько датчиков, после чего уселся перед компьютером и достал колоду карт.

– Так, голубчик ты мой, – сказал он. – Вот тебе десяток игровых карт. Перетасуй их и положи ровным рядом на стол рубашкой вверх.

Испытуемый так и сделал.

– А сейчас я буду показывать тебе карты и спрашивать, туз ли это пик, – пояснил Деловой. – Ты мне все время будешь говорить только одно слово – «нет», даже если и увидишь этого туза. А потом я скажу тебе, где этот туз лежит. Тут всё без обмана. Ты сам будешь раскладывать карты, а если даже они крапленые, все равно мне с такого расстояния не видно. Начнем.

После проведения тестового опыта с вопросами Деловой сказал:

– Туз пик был третьей картой от тебя слева, так?

– Точно, – кивнул тот.

– Заметь – я не подглядывал, это все прибор показал. Так что лучше говори правду. Как только ты начнешь врать, мы сразу узнаем. Точно как с картой получится. Понял? На все вопросы отвечать только «да» или «нет». Тебе все понятно?

Охранник кивнул головой.

– Ну, поехали, и прошу всех сидеть тихо, – произнес Деловой и стал задавать вопросы испытываемому.

– Сегодня пятница?

– Да, – ответил тот.

– Футбол любишь смотреть?

– Да.

– Куришь?

– Да.

– В школу ходил?

– Да.

– Ты женат?

– Да.

– Дети у тебя есть?

– Нет.

– Жене изменяешь?

– Нет.

– Секреты хозяйские продавал?

– Нет.

– Хозяина боишься?

- Нет.
- Меня боишься?
- Нет.
- Работой доволен?
- Да.

Через некоторое время Деловой кончил опрашивать испытуемого, снял с него датчики и отпустил.

– Ну и что показал ваш прибор? – полюбопытствовал Аристарх. – Тут на экране только какие-то кривые и зигзаги. Я в них ничего не пойму.

– Если честно, то опрос был короткий и наспех, – признался Деловой. – Вообще-то полагается подготовиться как следует, место специальное оборудовать, да и времени занимает больше. Но даже сейчас с очень большой степенью вероятности я могу сказать, что парень трижды нам солгал. В первый раз, когда сказал «нет» на вопрос о том, изменяет ли жене.

– Значит, гуляет от нее? – усмехнулся Аристарх.

– Так точно, – подтвердил Деловой.

– Ну да это его дело, меня это не волнует, – махнул Аристарх рукой, – ну а еще когда?

– Когда наврал про то, что вас не боится, на самом деле наверняка наоборот.

– Ну, это и хорошо, – заметил Аристарх. – Пусть боится. А в третий раз когда?

– Это когда я его спросил про то, не крал ли он автомобили, – пояснил Деловой. – Он ответил, что нет, а на самом деле данные показывают, что крал. Правда, это могло быть и раньше. Не факт, что он этим продолжает заниматься сейчас.

– Черт с ними, с автомобилями, – проговорил его собеседник. – У нас точно не крадет, таких случаев не было. Хотя если он и сейчас продолжает это дело, то может нас подставить, коли попадется. Я с ним поговорю. Ничего больше подозрительного не узнали?

– Нет, Аристарх Платонович, это пока всё о нем, – признался Деловой. – Кстати, сколько у нас еще человек ждет?

– По списку девятнадцать, – сказал Бык, заглянув в листок.

– Ого, многовато! Этак мы до завтрашнего утра можем просидеть, – заметил Деловой.

– Ладно, с охранниками потом разберемся, – махнул рукой Аристарх, – Они сошки мелкие, к нашим тайнам вряд ли подобраться могут. Хотя... – он задумался. – Но все равно мы их на следующей неделе всех проверим. Всех поголовно. Их тут у меня в здании человек тридцать. А вот крупную рыбу можно половить и сегодня. Так что предлагаю собраться и поехать в клуб. Там народ может быть посерьезнее, а потому и опаснее, если на чужого дядю работает. Едем-ка в клуб и займемся мы там, прежде всего, посетителями. Обслугу на потом оставим.

– А почему на потом? – поинтересовался Бык.

– Обслуга сейчас в нашем деле не главное. Правда... – Аристарх опять задумался. – Если хорошенько раскинуть мозгами, то кто-то же должен был все это установить. Но это могло быть и давно.

– Вряд ли очень давно, Аристарх Платонович, – сказал Деловой. – Закладки простые, старые, их питание на долгую работу не рассчитано.

– Самый короткий срок какой?

– Месяц, а максимальный три.

– Эти штуки ко времени их обнаружения уже не работали?

– Работали, – сказал Деловой. – Но у двух батареи уже на ладан дышали. Кто-то же должен был сменить закладки, которые выработали свой ресурс.

– Хорошо, собирайте ваши приборы и спускайтесь вниз, – распорядился Аристарх, обращаясь к Быку, Деловому и Стрелку. – Мы вас там подождем.

Глава 5. Патриции и плебеи.

Еще издали они увидели причудливой формы красивое здание, в котором светилось несколько окон. Машины миновали охраняемый въезд и подкатили к главному входу.

– Вот сейчас-то мы и повеселимся, – сказал Аристарх, проходя в предупредительно открытую сопровождавшим их охранником дверь. – Они нас не ждали, а мы и нагрязнули. Люблю делать людям сюрпризы. Особенно приближенным.

– А кто у вас входит в этот круг? – спросил Бык, когда они оказались в холле.

Аристарх ничего не ответил и крикнул:

– Лючия! Ты где?

Вскоре перед ними возникла импозантная дама лет сорока пяти.

– Аристарх Платонович? – удивленно сказала она. – Рада вас видеть. Давно вы у нас не были. Массажик, ванночку? Девочки есть совсем чистенькие, еще ни разу не деванные.

– Кто у тебя сегодня наверху из наших?

– Один Достоевский и ним три поросенка. Он с полчаса как с ними поднялся в апартаменты. Вам позвать его? Я мигом.

– Не надо, расслабься, мы сами к нему поднимаемся. Устроим ему маленький сюрприз. Ключи от его номера у тебя?

– У меня.

– Дай сюда.

Дама вытащила ключи, выбрала один и дала его Аристарху.

– Так девочек-то вызвать? – спросила она несколько удивленно.

– Не надо. Мы сугубо по делу. Кстати, я предупредил охрану, чтобы никто из клуба не выходил. Мы сегодня будем развлекаться со всеми вами сразу.

Они поднялись по широкой лестнице на третий этаж и подошли к деревянной двери в самом конце коридора.

Аристарх приложил палец к губам и с силой постучал в дверь, за которой едва слышались какие-то голоса.

– Кто там? – послышался вскоре из-за нее недовольный мужской голос.

– Быстро открывайте, полиция нравов! – крикнул Аристарх громко и властно. – И без дурацких фокусов, а то мы будем стрелять!

– Сейчас, сейчас, – сказали за дверью, и они услышали, как кто-то изнутри открывает замок.

– Быстрее, а то взорвем дверь! – крикнул Аристарх.

Тут дверь распахнулась, и они увидели полного лысого человека лет пятидесяти. На нем была простыня, один конец которой был перекинут через плечо. Глаза человека были испуганные.

– Ну, сущий римский патриций, – рассмеялся Аристарх и вошел в комнату, сделав знак остальным следовать за ним.

В комнате на огромной кровати сидели три голые девицы, едва прикрывшиеся мятыми простынями. Глаза у них были такие же испуганные, как и у лысого. Однако они быстро опомнились и перестали прикрываться, расположившись на кровати живописной группой.

– Ну? – произнес Аристарх, явно довольный своей шуткой. – Что за наяды в нашем вертепе? Что ж, очень и очень, – одобрительно сказал он, бесцеремонно разглядев их с ног до головы.

– Аристарх Платонович, у вас что-то случилось? – заискивающе спросил лысый, так и не отважившись снять простыню.

– У нас пока нет, а вот у тебя запросто может что-нибудь случиться, – сказал Аристарх и внимательно посмотрел на лысого. – О, если бы Юпитер возвратил мне прошлые годы! Ну, ничего, мы еще наверстаем упущенное. Давайте, друзья мои, вытаскивайте наружу свои грозные аппараты, мы сейчас тут лихо позабавимся.

В комнате воцарилась тишина. Аристарх обвел всех глазами и рассмеялся:

– Да нет, вы меня не так поняли. Я имею в виду детектор лжи. А вы что подумали? – он присел на кровать и погладил одну из девиц по спине и добавил: – Сегодня мы никого трахать не будем. Если только не найдем тех, кто нас обижает.

– Я пойду, оденусь, Аристарх Платонович, – сказал лысый, собирая свои вещи и ретируясь в ванную комнату, смежную с той, в которой они находились.

– А мы тебя и не торопим, – Аристарх подмигнул девицам. – У нас есть на что посмотреть, кроме твоей лысины. Да ты не обижайся, Федор Михайлович, лысина не порок, а свидетельство мудрости. Николай Трофимович, – обратился Аристарх к Деловому, – приготовьте все что нужно, мы будем работать прямо здесь.

Когда человек вернулся, с ним проделали тоже самое, что и с охранником в главном здании. Приборы показали, что испытуемый ни в чем опасном для Аристарха не замешан.

– Ну ладно, можешь отдыхать, – сказал хозяин своему подчиненному, когда часа через два процедура закончилась. – Прости, что мы тебя спугнули. Пошли отсюда, а то барышни совсем заскучали без мужской ласки.

Аристарх вышел последним, но в дверях обернулся и спросил, обращаясь к девицам:

– Давно у нас?

– Я третий день, – ответила одна из них.

– А остальные?

– Я тоже, – ответила вторая.

Третья молчала.

– А ты что молчишь?

– Я вторую неделю.

– Ну ладно, развлекайтесь, не будем мешать отдыху патриция с милыми плебейками, – сказал Аристарх и закрыл за собой дверь.

В коридоре их уже ждала хозяйка клуба.

– А что, Люция Францевна, много народа у тебя в штате? – поинтересовался у нее Аристарх.

– Сорок три человека.

– Ого! Развернулась на славу. А таких, что больше месяца сколько?

– Точно не скажу, но человек двадцать пять – тридцать.

– Составь полный список с точной датой первого у нас появления для каждого, кто тут работает, а заодно припомни, кто из наших был у тебя за последние три месяца. А мы пока займемся теми из obsługi, кто сегодня тут. Сколько всего сейчас здесь народу?

– Двадцать два человека включая девочек.

– Отбери всех, кто работает около месяца и больше – с них и начнем. Мы расположимся в синей гостиной, – пояснил Аристарх. – И никого не отпускай, пока я всех не пощупаю на предмет закладок и прокладок, – Аристарх засмеялся и вышел из комнаты.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.